

Возрождение первородной

**Овчинникова
Светлана**

Маги Смерти, мир, где живым нет места и она, брошенная среди них сильнейшим из Повелителей. Он знал, что с планеты первородных нет обратного пути, однако пророчество, и сама Судьба обещали ей будущее. Будущее, где она возродится, чтобы отомстить и спасти свою расу от гибели.

Светлана Овчинникова
Возрождение первородной

Восходящее солнце щедро окрашивало небеса в желто-оранжевый оттенок, а лучи его ярко освещали нагорную площадку входа в пещеру. Рядом, на скалистом выступе, с луком в руке замер эльф. С одного бока небольшого плато стояли ещё двое и оценивающе вглядывались в новоприбывших. У ног их уже лежала добытая с огромным трудом добыча, которая по сводкам «редкой нежити» предпочитала уединённый образ жизни. Однако либо ввали сводки, либо нежить со времён отлова предпочитала объединяться в стаи и теперь с разных уголков горы к пещере подбирались сразу три феотиса. Их чешуйчатые плоские морды украшала огромная пасть с множеством мелких заострённых зубов. Защищённые шипами хвосты медленно раскачивались из стороны в сторону, а маленькие чёрные глазки, покрытые роговой пластиной, хищно всматривались в нарушителей покоя.

— Нам с ними не справиться, — констатировал факт один из стоявших на площадке, крепче перехватывая рукоять Даемонского меча и стойко игнорируя боль в разодранном предыдущим феотисом плече.

— Портал будет не стабилен, — осведомил его второй, зная, что оставшихся магических сил может не хватить даже на перенос в двадцать метров.

— Это последний шанс, — проговорил охотник, недовольно сжимая губы и принимая боевую стойку.

С тихим утробным рычанием к ним всё ближе и пока не спеша подбирались монстры. Чешуя на их мордах, животах и лапах тускло переливалась на солнце холодным блеском камня. Острые каменные наросты на спинах угрожающе торчали в стороны. Пробить броню этой нечисти было практически невозможно, однако она стояла целое состояние, и охотники посчитали риск жизни вполне оправданным. До того, как вместо одной столкнулись с целой группой редких особей.

— Уходим? — поинтересовался сидящий на скальном выступе эльф, метко целясь в глаз одному из самых ближних к их команде феотисов.

Нечисть, словно догадавшись об их плане, возбуждённо зарычала и предприняла первую попытку переломать врагу все кости шипастым, каменистым хвостом.

— Уходим, — хмуро согласился с ним второй эльф с плато, ловко уворачиваясь от нападения.

Феотисы, грозно рыча, бросились в бой, закрывая собой пути отступления.

Единственный в группе демон незамедлительно приступил к построению портала и уже через пару долгих секунд у входа в пещеру сияла спасительная межпространственная пропасть. Всего несколько мгновений потребовалось охотникам, чтобы добраться до неё и избежать верной гибели от практически не убиваемых монстров. Однако, пройдя в искаженный портал, ловцы нежити сильно усомнились в своём везении, проваливаясь в изначальное мироздание.

Глава 1. Пустошь

...день осуществления мести...

Бескрайние просторы Мёртвого мира казались мне бесконечными. Слепящее белое солнце, показавшееся в начале холодным, нещадно палило со своего зенита и обжигало оголённую кожу. Оторванная с подола нижнего платья ткань едва спасала голову от солнечного удара. Я не знала куда иду, не знала где можно найти хоть какое-то укрытие среди этой пустыни, не знала, что может ждать впереди, но всё же продолжала беспрерывно переставлять обмотанные в ткань платья обожжённые ступни. Свои бальные туфли и чулки я сняла ещё в темнице и теперь сильно сожалела об этом. Я вообще отказывалась верить в реальность происходящего, упорно продолжая считать, что всё это дурное наваждение, кошмарный затянувшийся сон, не оставляющий меня со времён глупого пророчества. Временами мне казалось, будто его предвестники всё ещё шепчутся обо мне и всё происходящее не более чем насланное проклятие или ведьменское ведение возможного будущего. Обострённое восприятие, слишком чёткие галлюцинации, что угодно, но только не реальность.

Быть может я просто перестала ощущать границы сна и яви? А может я просто сошла с ума? Выдумываю? Ведь не мог же он так легко бросить меня, правда?

Пальцы ноги ощутимо впечатались в незамеченный камень и моё изнурённое тело почти без сопротивления повалилось на мелкие, горячие осколки каменистого кряжа с примесью коричневых частиц раскалённого песка. Мгновенная боль разодранной в кровь кожи стремительно ворвалась в сознание, разгоняя туманные и заблудшие мысли. Приглушенный вскрик тут же разлетелся по округе, разрушая привычную, мрачную тишину. На мгновение показалось, будто этот мир ожил, но осознав всю ничтожность ситуации тут же скрылся в свой защитный кокон неведения.

Скупые слёзы отчаяния застелили глаза. Уставшее, израненное тело затряслось в беззвучном рыдании. Я не находила выхода, больше не видела смысла в своём существовании. Мне хотелось поскорее закончить эти мучительные пытки и, наконец, испытать долгожданный и убегающий от меня покой. Я не хотела жить, но и умирать в медленной агонии от нестерпимой боли и обезвоживания не намеревалась.

Через силу я заставила себя подняться на колени. Машинально стерев с лица только мешающую мокроту, подняла взгляд на очередной каменный кряж. Он заметно выделялся среди пустыни бесконечного песка и остальных, куда более мелких подобий каменистых хребтов, что встречались мне ранее. Не смотря на стоящее в центре неба солнце у него даже имелась вполне приличная затемнённая сторона, что уже само по себе являлось необычайной ценностью. Пусть тень и прохлада не могли помочь мне навсегда избавиться от уничтожающей атмосферы этой планеты, однако они давали шанс забыться. Зыбкий, ничтожно крохотный, но его присутствие мне было необходимо.

Вновь подниматься с разбитых колен на обожженные, истерзанные ноги было не просто сложно, но и до такой степени мучительно больно, что из глаз снова брызнули слезы, а губа в который раз оказалась прокушенной. Но я должна была дойти, должна была преодолеть этот оставшийся кусок, потому как именно в этой попытке я видела свой последний и единственный шанс на спасение хотя бы для этого дня.

Долгожданная темень и прохладный камень под ногами вызвали первую за день вымученную улыбку. Я едва ли не рухнула на наиболее плоский участок кряжа. Облегчённый вздох вырвался из груди, и я блаженно прикрыла глаза, позволяя расслабиться телу.

Солнце не должно осветить этот участок сразу, — подумала я прежде, чем сознание решительно взяло таймаут.

Холодные щупальца наступающей ночи медленно, с пугающим упрямством забирались под остатки легкой ткани и прочно обволакивали свою спящую жертву. Редкие судороги будто в предвкушении становились всё чаще и чаще. Из тела ведьмы постепенно, едва заметно вытекали последние крупницы магической силы. Земля питалась ею, словно беря таким образом свою плату за оставленную жизнь. Лишь силу крови она не могла обойти и забрать врождённые способности второй сущности. И только этот подаренный предками дар был, не хотя, оставлен в покое.

Мелкая тряска замерзающего тела прорвалась сквозь фанатично удерживающую сознанием занавесу безмятежности и глаза девушки резко распахнулись и тусклый, потерянный цвет радужки оповестил мир о благополучном завершении выкачки сил.

Кромешная тьма оказалась первым, на что я наткнулась, проснувшись. Онемевшее с холода тело содрогалось от крупной дрожи, а вокруг было настолько темно и тихо, что поначалу я решила будто нахожусь в какой-нибудь изолированной комнате без каких-либо источников света, но тщательно ощупав лежащий подо мной камень пришла к совсем неутешительному выводу — я ослепла.

Ведь не бывает так, чтобы на целой планете не было ни единого светила?! — подумалось мне и страх от самой большой боязни тут же охватил и так паникующее сознание.

Всё разом вдруг приобрело какой-то глобальный масштаб, обострились не только чувственные восприятия тела, но и все потаённые страхи. Мне чудилось, что около меня уже непременно ходят хищники, внимательно присматриваются, выжидают наиболее подходящего момента для ещё большего эффекта, чтобы во время безудержной паники жертвы удачно оторвать наиболее сочный кусок свежего мяса. И взбушевавшееся сознание отказывалось брать во внимание тот факт, что, по сути, на планете первородных нет вообще никакой живности. Мне казалось, будто кто-нибудь из мелкой противной гадости вот-вот укусит, взберётся на меня, шарясь своими крохотными, волосяными лапками по незащищённому телу. Потому, даже не смотря на передёргивание замерзающих мышц, я старательно пыталась вслушиваться в темноту, таящую в себе что-то определённо жуткое и заведомо опасное.

Вот только спустя не больше часа практически полной обездвиженности меня начинало трясти от дикого холода и безрезультатные попытки отыскать какой-либо шум в округе полностью потеряли свою актуальность. Несмотря на то, что абсолютно ничего не видела я на ощупь и по памяти восстановила картинку импровизированного лежака и, поднявшись на ноющие ноги, старательно принялась хоть как-то разогнать по венам остывающую кровь. Любые движение давались с трудом, но я упорно продолжала шевелиться даже тогда, когда от усердия начинало болеть всё.

Умирать такой несправедливой смертью мне не хотелось ужасно.

— Так значит вот так ты расправляешься с уже не нужными любимцами? — закричала я

со всего голоса в пустоту, желая хоть как-то высказаться неоправданно почитаемой госпоже Судьбе. — Мне обещали величие, невероятную силу и могущество, а что в результате?! Пять минут признания и сдохни от бессилия и мук?! Исполнила своё предназначение и всё? Катись на все четыре стороны?! Это вся твоя благодарность, тварь, или подкинешь ещё что-то? — прокричала вопрос и переводя дыхание, понадеялась хоть на какой-то отклик.

Но в округе по-прежнему царила мёртвая тишина и ничего не спешило предвещать даже единого шороха в этом пустом, бескрайнем мире.

Я бессильно осела на холодный камень и сжавшись в калачик, тихо бесслёзно заплакала. Мне было всё также холодно, однако боль потрёпанной души и невероятная обида на судьбу за такой бессердечный поворот в жизни, позволяла отодвинуть эту проблему на второй план. Я твёрдо решила, что даже если и переживу этот мороз, то скорее убьюсь об камень, чем проживу ещё один такой бесконечно долгий день, насыщенный разве что болью и страданиями.

У меня нет ни шанса в этом мире. А теперь я даже не смогу видеть, — с отчаянием думала я, но выплакивать мне было больше нечего и лишь мелко сотрясающее тело говорило о том, насколько я ещё воспринимала жестокую действительность.

Я и сама не заметила, как ослабшее тело практически перестало сопротивляться внешним условиям и погрузилось в напряжённую дремоту. Холод больше не тревожил меня, однако мысли не давали покоя даже во сне и обеспокоенное сознание щедро преподносило картинки всевозможных кошмаров. И один из них заставил меня резко распахнуть зарёванные глаза и от неожиданно увиденной перед самым носом выпуклости камня я машинально отдёрнулась. Болевой укол острого осколка кряжа вырвал вскрик, и я моментально вскочила на колени, чтобы тут же сесть обратно. Всё тело вдруг решило взбунтоваться и казалось, что болит у меня каждая живая клеточка тела. Все полученные и потревоженные раны вновь напомнили о себе, а крайне неудобная поза и место, использованные под сон, дали понять, что и спина с позвоночником тоже умеют страдать.

В беззвучном крике я раскрыла рот и в последующие несколько минут безвольно поддалась на резкое помутнение и ослепляющие звёздочки в глазах. Такого состояния я не испытывала, пожалуй, ещё ни разу до этого. Однако совсем скоро мне пришло осознание того, что всё это я вижу и едва не наплевав на боль хотела радостно подпрыгнуть. Но вовремя одёрнула себя и с глупой улыбкой неимоверного счастья принялась осматривать серые, бесформенные и неотёсанные глыбы. Эти животрепещущие мгновения помогли сгладить прежние неприятности. Вот только до тех пор, пока мне не надоело сидеть неподвижно и не появилось желание встать. Краски жизни довольно быстро померкли, но тем не менее я рискнула подняться, понимая, что просиживанием всё равно ничего не добьюсь.

Да и чего вообще в таком положении можно добиться? — тут же заявил о себе врождённый реализм. — Тут нигде нет ни питья, ни еды, ни достойного укрытия от местных перепадов температуры. Тут вообще ни чего нет! Это же планета первородных! — разошлись в голове мысли, и я отчётливо поняла ничтожность любых моих попыток на выживание. — В мёртвом мире должны обитать лишь мёртвые, — вспомнилась прочитанное когда-то высказывание, и я обречённо взглянула на высокий хребет кряжа.

К мелькавшим в голове мыслям мне дико захотелось применить нелюбимое высказывание подруги с земли: жизнь — боль.

— М-да, никогда бы не подумала, что скажу это, но в этом случае жизнь действительно

видеться только как боль, — прошептала я вслух севшим от пересушки горла голосом и глухо хохотнула. — Дожилась.

Осторожно, стараясь травмировать себя как можно меньше я поднялась на ноги и с мимикой невероятно исказившегося лица от обострённых ощущений едва заживших ран на стопах поплелась к началу каменного кряжа. Лезть по резкому склону я отказывалась, а посмотреть на просторы этого безжизненного мирка пусть в последний раз, но определённо стоило.

К своему собственному удивлению, не смотря на все испытываемые мучения, умирать мне отчего-то перехотелось, даже когда еле проползла целых три метра и обнаружила, что попавшийся мне кряж расстилается по пустыне на многие километры вперёд. Жить хотелось, но для начала была необходима хотя бы вода, на наличие которой в видимом поле зрения не было даже намёка. Да что там, в округе не наблюдалось и малейшего отклонения от присущих этой планете грязно-серого песка и раскиданных по бескрайности камней, валунов и небольших каменистых кряжей.

Упаднический дух накатывал на меня постепенно: по мере продвижения в центр кряжа и по степени накаляющегося воздуха от восходящего белого солнца. Временами вновь становилось нестерпимо больно расцарапанные ноги, а неутолимое чувство жажды и голода только набирало обороты. Однако я продолжала идти вперёд. Мысль о том, чтобы дожидаться собственной смерти пересиживая под какой-нибудь выпуклостью камня была невыносимой и столь пугающей, что как только мне хотелось остановиться и закончить борьбу за свою жизнь я непроизвольно делала ещё один шаг. Таких шагов было очень, очень много пока я случайно не наткнулась на обрывистую яму с неопределённым дном. С одной стороны, она резко обрывалась и терялась в темноте всего через метр, другая же сторона шла с плавным, гладким уклоном, однако и она указывала на большую глубину западины. Это место мне показалось самым удачным для того, чтобы передать моё почти обездвиженное и неживое тело во владения одного из самых красивых мест в мёртвом мире, которое мне только довелось увидеть.

Я встала со стороны обрыва и в прощальном жесте взглядом обвела пустынные просторы.

— Я не хочу умирать, но ты не оставила мне выбора, — сипло произнесла я и, глубоко вздохнув, занесла ногу над пропастью.

Глава 2. Обратная сторона

Решающий последний шаг мне не дал сделать тихий, едва уловимый моим слухом звук, очень похожий на скулящий вой щенка. Вздвогнув и тут же отойдя подальше от обрыва, я ошеломленно замерла, не веря собственным ушам, а постояв всего с секунду тут же бросилась к яме и фанатично стала вслушиваться во вновь возникшую тишину.

Мне показалось? Обезвоживание даёт о себе знать? Или... или там и вправду кто-то есть? Живой?!

Сердце томяще затрепетало в ожидании. Всем своим существом я жаждала повторения этого звука и безумно боялась, что это лишь игра моего воображения, иллюзия желаемой жизни, надежда и мой оживший, последний шанс остаться в живых. Гулкое биение в груди мешало сосредоточиться, но я упорно продолжала стоять на израненных коленях и вглядываться в темень провала.

Никто не решался снова нарушить замогильную тишь.

— Это не честно! — выкрикнула я и эхо моего голоса звучно отразилось от стен обнаруженной пещеры, а потом вновь раздался вой со странной примесью утробного кошачьего ора, словно зовущего меня на помощь.

Отказать ему я не смогла бы и при грозном рыке.

— Здесь есть жизнь! — Я едва не заплакала от счастья. — Жизнь...

С новыми силами лихорадочно поднялась на ноги и стремительно захромала на другую сторону, туда, где спуститься, скорей всего, можно было без особых проблем. Несколько трепетных секунд промедления и я решительно села на каменистый край.

Пусть это будет хоть ловушкой, пусть этот зверь убьёт меня, но зато я погибну, не свершая самоубийства. — Я не смогла сдержать облегчённого вздоха. — Да и смерть моя уже не напрасна, — размышляла я, глубоко и жадно глотая воздух напоследок. — Я нашла жизнь! Моё великое предсмертное открытие, — хохотнула от столь забавной превратности судьбы и оттолкнувшись, позволила гладкой стене пещеры стремительно унести меня в свои неизведанные глубины.

Неожиданно возникшая выпуклость на казавшемся гладком камне резко оборвало всё радостное предвкушение от ската. По инерции меня выбросило вперёд и болезненно приземлившись на и так ободранные локти и колени, я громко вскрикнула. Эхо тут же разлетелось по пустотам пещеры, унося звук далеко вглубь, оповещая о моём прибытии. Превозмогая боль я с трудом перевернулась на спину и грозно уставилась в высокий, тёмный потолок.

Свет от палящего белого солнца сюда практически не доходил, лишь тускло освещая наиболее заметные неровности кряжа. Стоящая в пещере прохлада приятно радовала полученные в этом мире раны и шевелить телом мне совершенно расхотелось.

А смерть — это не так уж и страшно, — подумалось мне. — Скорее даже наоборот — приятная и нужная особенность души отделяться от такого неприятно-чувственного, незащитного и, пожалуй, не особо нужного тела. Вот доходить бы до этого пункта переправы без мучений и боли и было бы вообще прекрасно.

Я податливо прикрыла глаза, расслабляясь.

Когда же я, наконец, дойду до него? — стучала в голове мысль. — Когда уже наступит положенный мне покой? Когда я перестану чувствовать это бренное тело?!

Потакать возникшей слабости Судьба вновь грубо отказалась и мучительно тянущие секунды начинали казаться мне грёбаной бесконечностью, через которую мне только предстояло перебраться до столь желанного и столь же недоступного упокоения.

Я глухо застонала.

— Подлая дрянь! — выругалась сквозь зубы на Повелительницу Судеб и вновь возобновила попытки подняться.

Я бы непременно горько зарыдала, да вот только жидкости в моём организме катастрофически не хватало, а потому при подъёме тело обходилось лишь судорожными передёргиваниями.

Из глубины пещеры вдруг вырвался протяжный, надрывной стон-вой и мне показалось, будто только что мне своеобразно предложили умереть вместе.

Криво улыбнулась.

— Уже и приглашения мерещатся.

Но в любом случае призыву я отказывать не стала и медленно поплелась в сторону зова.

— Почему бы и не умереть вместе?

Тихо потешаясь над своим же помешательством и стараясь избегать острых выступов как под израненными ногами, так и под ладонями. Здесь практически не было освещения, хотя редкое странно светящаяся насыпь на камне мне здорово помогали в ориентировке. К своей огромной досаде воспользоваться хоть каким-то магическим даром от сущностей у меня не выходило.

Видимо жившие здесь когда-то первородные напрочь высосали из планеты магию и теперь этот мир не воспринимает её вовсе, — строила я догадки, по ходу продвижения. — Не зря же их называли магами Смерти.

С углублением в пещеру я всё чаще стала встречать эту странные световые пятна и совсем скоро у меня уже не было необходимости шарить руками и ногами по темноте. Я хорошо видела, что и где находится и вот когда совсем рядом, за очередным поворотом, слышала тихий мям, я мгновенно замерла.

Неужели я нашла его? Нашла не существующую по сути жизнь?! — не верилось мне и гулко отбивающее сердце выдавало моё напряжение.

Осторожными, по возможности тихими шажками я добралась до изгиба прохода и, выглянув за него, замерла на месте.

Я не знала, что делать.

В метрах трёх от меня придавленная каменными обломками хода лежала израненная зверюга с подтёками густой чёрной крови на тёмно-синей короткой шерстке. Её желтые глаза с необыкновенным зрачком в форме четырехконечной звезды смотрели на появившуюся в поле зрения возможную спасительницу подозрительно и пугающе. Думали ли она о том, могу ли я помочь ей или же насколько моя особа способна нанести ей ещё больше боли — я не знала, но лично мои мысли находились в беспорядке.

Мёртвый мир в действительности оказался не таким уж и мёртвым. Хотя, смотря на эту кошку я с точностью могла сказать, что она не принадлежит к миру Живых. Слизкая жидкость, что вытекала из её ран, отчётливо говорила о том, что вместо привычной крови в её жилах течёт питающая тело магия. Я вспомнила как на занятиях по нежеведению нам упоминали о таких древних и уже исчезнувших существах, что питаются исключительно магией и цвет их «кровой» жидкости напрямую зависит от их принадлежности к направлению Жизни или Смерти. У магов Жизни она колебалась в зелёных оттенках, а

зависимости от силы особи. У магов Смерти же так называемая кровь была исключительно чёрного цвета.

И вот смотря на коренного обитателя полностью вымершей, если верить учебникам и словам всех живых, планеты первородных магов Смерти, я не знала, что и делать. Нам утверждали, доказывали, что таких чрезвычайно опасных, безжалостных созданий уже нет как многие тысячелетия, однако один из них абсолютно точно находился передо мной и был удивительно реален. Нас убеждали, что они высасывают всю магию лишь взглядом, а убивают одним лишь прикосновением.

Я вымученно стала передвигать ноющее тело в её направлении.

Видимо высасывать из меня уже нечего, раз под её взглядом я ничего не почувствовала, — размышляла я, медленно хромя в сторону внимательно наблюдающей за мной кошки, безропотно смиряясь с отсутствием магии. — Ну хотя бы умру быстро. — Эта мысль меня до дикости приятно грела и прибавляла сил для движений.

Остановившись от неё всего в шаге с возможной осторожностью, чтоб не причинять себе лишней боли, приземлилась рядом. Перевела дух и взглянула на израненную и заваленную на половину камнями нежить.

От ожидания скорой развязки на душе, наконец, стало спокойно, а в глазах зверя вместо подозрения я вдруг заметила просьбу. Она словно знала зачем я здесь и перед тем как избавить меня от мучений просила оказать подобную услугу.

Я глухо хмыкнула.

Конечно всё это было не больше, чем бред моего сознания или приступ благодарности, но я перебралась на кровоточащие коленки и, избегая прикосновения к шкуре древнего создания, стала откидывать с неё камни. Это было сложно, больно, возможно даже совершенно бессмысленно, но всё же необходимо для моего собственного душевного покоя. Отчего-то это казалось мне самым важным — умереть, сделав перед этим что-то стоящее и полезное. Умереть не просто так. Только поэтому я упорно продолжала очищать спину кошки от тяжести. Времени для меня не существовало, однако до полного освобождения зверя я успела так устать, что под конец опрокинулась на холодное дно пещеры совершенно не в силах двигать и пальцем.

Я даже не обратила внимания на то, что спасенная нежить самостоятельно сумела сбросить с себя насыпь и подползти ко мне настолько близко, что я почувствовала прохладное дыхание у себя на лице.

Резко распахнув ресницы, я встретила её большими желтыми в синюю крапинку глазами и острыми клыками в приоткрывшейся пасти. Я думала, что в моём состоянии меня уже вряд ли что-то может напугать, вот только её тёмно-синяя морда всего в сантиметре от моего лица заставила сердце остановиться от страха.

Я просила смерть от прикосновения, а не от перекушенной шеи и вырванных кишок! — мысленно заорала я, но с пересохших, растрескавшихся губ сорвался лишь глухой хрип.

И, видимо, именно он послужил освобождённому зверю своеобразным знаком для воплощения в жизнь своей задумки. В одно слишком быстрое мгновение моя губа оказалась перекушена, а хлынувшая кровь послушно потянулась в пасть мага Смерти. Первые секунды я не могла даже поверить в такое стечение обстоятельств, а потом пошевелиться и сопротивляться мне не дала навалившаяся на меня кошка. Мне показалось будто разом у меня переломались едва ли не все рёбра, а передавленная грудина больше никогда не впустит в себя воздух. Прежняя боль показалась мне никчёмной. Глаза плотно застелило

марево, и я почувствовала, как тело зашло в судорогах.

Неужто именно так убивают маги Смерти? — пронеслась в голове мысль, а затем сознание стремительно унеслось в безграничную пропасть неведения.

Когда сопротивление девушки прекратилось, кошка плавно поднялась с безжизненного тела и, встав рядом, громко, пронзительно заорала, призывая свою силу первородной некромантии к действию. Спасённый зверь чувствовал в пришедшей из иных миров принадлежность к их сущности и в знак благодарности справедливо решил, что новая жизнь без прежней боли самая подходящая за то цена. С окровавленной мордой маг взывал к Смерти, чтобы возобновить жизнь в прежнем теле, вот только не знал он о сокрытой в крови эльфийской способности иллюзиониста. Умершее тело без ведома хозяйки безропотно отозвалось на зов и активно начало преобразовываться, стремясь стать подобием зовущего.

Смерть изначально вершила равноправие.

Глава 3. Подарок Смерти

Сухой, холодный воздух ворвался в ноздри и мне показалось, будто кто-то резко вырвал меня из объятий безвоздушной пустоты. А потом было ощущение словно кто-то грубо сдавил моё сердце и против его же воли заставил содрогнуться и возобновить прекратившийся бег. И я не могла противиться этой силе, жадно глотая живительный кислород, не замечая, как тот обжигает меня. Факт того, что я вообще-то не должна была уже дышать не смог взволновать меня сразу. Только полностью насытившись я смогла расслабленно выдохнуть и восстановить последние картинки жизни.

Но ведь меня убили! — возникла пронзительная мысль в голове, и я с удивлением обнаружила, что и глаза мои способны видеть, а уши чутко улавливают все шорохи.

Меня так поразил и напугал этот взрыв ощущений, что я испуганно подорвалась с места, а глаза тут же лихорадочно забегали по бездушным, серым стенам пещеры. Мне потребовалось всего мгновение, что понять где находится самый громкий предмет моего страха.

В паре метров от меня расслабленно лежала та самая синяя кошка, что укусила и раздавила меня своим немалым весом. На её шкуре по-прежнему виднелись чёрные сгустки переработанной магии, однако в глазах её не было предыдущей обречённости. Будто теперь, с теми же многочисленными ранами, она считала, что сейчас у неё есть шанс выжить. Хотя я находила это совершенно абсурдным, так же, как и то, что боли в своём изувеченном и убитом, по сути, теле я не чувствовала.

Быстрый взгляд вниз, и я ошарашенно отскочила назад. Сердце тут же слишком быстро заколотилось внутри, язык словно онемел, а округлившиеся в ужасе и изумлении глаза никак не могли сопоставить увиденное с ощущаемым.

Мои руки или то, что ими когда-то было, обросли тёмно-фиолетовой шерстью. Ладонь превратилась в лапу, а ногти заострились в острые когти. Я хотела содрать с себя эту приклеенную, наглуую обманку, однако совсем скоро поняла, что раздираю в кровь свои же конечности.

Я хотела закричать от бессилия и паники, но вместо привычного звука из глотки вырвался пронзительный мям. Застыв на мгновение от нового потрясения, я забито пригнулась и отползла в ближайшей угол. Из горла против воли вырвался стон, похожий на слияние кошачьего мяуканья и воя маленького, беззащитного пса.

Настолько пораженной и беспомощной я не чувствовала себя никогда. Это было похоже на самое искусное и изощрённое издевательство, которое можно было только придумать. Рассчитывал ли Делион на такое продолжение мести или же это можно было считать за простое стечение обстоятельств — я не знала, но готова была поспорить, что демон такому исходу был бы только рад. Столько неприятных потрясений, что впору было лопнуть от злорадного хохота, который я так отчётливо слышала в собственном воображении.

В это время спокойно лежащая кошка неспешно поднялась и, прихрамывая на одну лапу, стала продвигаться в мою сторону. Я постаралась слиться с камнем и ещё плотнее сжаться в комочек.

Мне было страшно, как бывает страшно только-только явившемуся на свет из утробы матери существу. Всё вокруг пугало, настораживало и единственным у кого можно было бы найти защиту являлась заботливая мама. Но её не было.

Я трусливо зажмурила глаза и напряженно замерла, ожидая нанесения удара, который как я думала, должен был быть непременно нанесён. Но вместо этого меня легонько ткнули в плечо, словно поддерживая и призывая открыть глаза. Однако я боялась даже пошевелиться, а потому неизменно продолжала лежать. Сдаваться почти убившая меня кошка явно не собиралась, и я услышала, почувствовала, как тяжело она ложиться рядом и замирает.

Её выравнивающееся дыхание я слушала очень долго, пока всё же не решила, что если бы она и хотела причинить мне вред, то давно бы это сделала. Осторожно, боясь сделать что-то не так, я приоткрыла глаза и подвинулась к боку мага Смерти. В скользнувшем по мне взгляде кошки я увидела одобрение, а потом в голове возникла чужая картина проявления нежности между тёмно-синей кошкой и почти такой же, но сине-фиолетовой. Я встряхнулась, избавляясь от наваждения. И только тут, когда я наткнулась на собственную лапу и обратила внимание на свою окраску, поняла, что в одном из только что увиденных образов было представлено моё новое обличие. И тут я снова поддалась на провокации бунтующего сознания.

Непрошенное преобразование было мне не по душе, однако вскоре я поняла, что это тело навсегда заменило предыдущее. И не было возможности это хоть как-то изменить. Все попытки изменить свой облик приводили только к провалу.

Теперь я выглядела как самая настоящая первородная. Что ничуть меня не радовало.

Огорчённо заскулив я вернулась под бок к по-прежнему лежащему магу. Он не возражал, и за это я была ему очень признательна.

Через какое-то время весьма недальновидные мысли о будущем плавно перетекли в дремоту. Мне снилось что-то о ведьмах, о демонах, о хищном оборотне-мутанте, в котором я неизбежно узнавала саму себя. Со временем я вживалась в образ всё больше и больше, теряя взамен человечность. Потом я на кого-то даже напала и на меня объявили охоту. Я не смогла скрываться долго и однажды меня всё же отыскивали охотники... Момент, в котором на меня мечом замахнулся какой-то мужчина прочно застрял в голове, когда с отбивающим в груди молотом я распахнула глаза.

Вокруг по-прежнему были холодные серые стены пещеры, освещаемые лишь фосфорирующей насыпью, и только лежащей рядом кошки больше не было рядом.

Она бросила меня здесь одну? — ворвалась в сознание паника. — Так просто взяла и ушла, когда стала для меня единственным возможным мостиком для выживания?!

Я была подавлена, напугана, однако вполне ясно понимала, что она и не обязана была оставаться со мной.

Полу-стон, полу-скулёж вырвался из моей груди, и я бессильно легла в прежний угол. Я понятия не имела куда мне пойти, что искать в этом Мёртвом мире, чем питаться, как выживать в нём, чьей встречи стоит ожидать, кого стоит бояться. Я даже не знала смогу ли продержаться в своём новом теле хоть день. Меня напрягала столь явная смена облика, но это было скорее моральное неудобство, чем физическая. Как ни странно, я вполне комфортно чувствовала себя в теле древнего зверя. Словно я вообще была рождена в этом состоянии, да вот сознание отказывалось смириться с такой вольностью ощущений. И я боялась поверить в возможность этого. Боялась, что если соглашусь, то, как во сне, непременно навсегда потеряю прежнее мировоззрение, человеческие чувства, прежние восприятия и всё, что связывает меня с прежней жизнью.

Боялась и ждала.

Вот только произошло совсем не то, чего я ожидала. Через какое-то время где-то на поверхности кряжа послышался приглушенный вой, к которому тут же присоединились несколько других.

Дыхание перехватило, и я машинально вскочила на лапы. Шерсть на загривке угрожающе поднялась дыбом и мне невольно захотелось зарычать, обороняясь от нарушителей моих бранных мыслей.

Кто бы то ни был их было куда больше, и они представляли вполне реальную, осязаемую опасность. Отчего-то я была абсолютно уверена, что они направляются сюда, за мной. Я знала, что им уже известно где и в каком положении нахожусь. Знала, что сбежать от них у меня ни за что не получится, а прятаться не имеет даже смысла. Объяснить понимание этих знаний я не сумела бы, однако не сомневалась, что они совершенно верны.

И это не могло не беспокоить.

Я подалась назад и приняла оборонительную стойку держа её до тех пор, пока со стороны обваленного хода сверху, где оставался небольшой просвет, не показалась знакомая тёмно-синяя морда. Немного усилий и камни под её ногой начали осыпаться. Древний зверь под метр в высоту легко и плавно скользнул на свободный от камней участок. Неспешно и осторожно маг подошел ко мне и приветливо коснулся своим холодным носом моего плеча. Я позволяла ему это, однако вздрогнула, когда в просвете стали появляться другие жители Мёртвого мира.

Окраска их и внешность были практически идентичны, вот только размер их тел чуть ли не в два раза превышал мой собственный. Они были поистине огромны и устрашающи, а тёмная магия, сочившаяся по их жилам, заставляла трепетать от ужаса.

Четыре пары пронзительных желтых глаз пристально оглядывали новую, похожую на них особь, и между собой недоумевали над её странной окраской. В их мире не было подобных, а если и появлялись когда-то, то слишком быстро вымирали.

Стая первородных состояла из пятерых членов до того момента, пока один из них не попал под обвал, и они не наткнулись на странную спасительницу с другой планеты. Они видели историю её перевоплощения через ментальную связь младшего сородича и теперь решали стоит ли принимать ту в свои ряды.

Я опасливо скользнула взглядом по магам и в напряжении стала ожидать их вердикта. Приходить просто так они бы точно не стали.

Стоявшая рядом со мной кошка призывающе мотнула головой в сторону своей семьи, и я недоумённо нахмурилась.

Чего она хочет от меня?

В голове возникла чужая картинка-представление дальнейшего хода событий, а потом я-таки нашла это решение наилучшим и осторожно шагнула вперёд. Старшие члены стаи с изучающей медлительностью стали подходить ближе. Они ходили вокруг, огромные и пугающие, а я дрожа не смела сделать и шага в сторону. Они решали, и я прекрасно понимала, что только от них сейчас зависит моё дальнейшее существование.

Самая крупная и тёмная по цвету кошка остановилась напротив моего лица. В глазах её сверкнули синие звёзды, а потом неожиданно своим носом она коснулась моего. Первую секунду я ощущала лишь холод, исходящий от неё, но затем в моём сознании что-то поменялось. Я поняла, что чувствую всех здесь присутствующих даже не смотря на них. Я

могла видеть окружающее их глазами, могла понять и представить ход мыслей каждого из них, выражаемый в образах и картинках. Теперь я точно знала и ощущала всем своим телом, что принадлежу к их стае.

У меня появилась новая семья.

Глава 4. Неудачная охота

Дни протекали едва заметно, недели немного быстрее, месяца же казались годами, а годы походили на вечность. Я ни единожды задумывалась о течении времени на этой планете и каждый раз приходила к мнению, что-либо оно тянется здесь гораздо медленнее и день словно длится минимум двое земных суток, либо режим тела первородного мага Смерти слишком ускорен и от того смена дня и ночи в моём сознании растекалась на срок куда больше положенного.

Как бы то ни было в конце концов время потеряло для меня свою значимость. Единственное, на что стоило опираться так это на скачки температуры и яркости освещения. Жара, в большинстве своём, не была теперь для меня большой проблемой, так как тело научилось преобразовывать полученную мёртвую магию в защитную оболочку из холода. Под солнцепёком наши шкуры едва ли не замораживались. Леденящий воздух, смешиваясь с раскалённым, превращался в пар и тогда казалось, будто мы заживо сгораем под проклятым белым солнцем.

Однако мы редко гуляли под таким пламенем, предпочитая беречь каждую крупицу добываемой магии потому, как её добыча была чрезвычайно сложна. Поначалу я даже и не знала, что она тут действительно есть, но вопреки всем заявлениям и убеждениям умов из других мирозданий — она присутствовала. Не ощущаемая, не живая и столь редкая, что встречалась разве что только в других первородных созданиях и единичных источников в виде какой-либо растительности. Найти такой колодец магии считалось за чудо, которое к тому же слишком быстро заканчивалось и едва наполняло всех членов стаи. Но ждать и надеяться на такие чудеса постоянно было бы глупо и совершенно не практично. Куда проще было отыскать на бескрайних просторах песка и камня себе подобных. Первородных здесь было не так много, тем не менее они встречались чаще и ходили исключительно стаями. Их внешность была самой разнообразной, но сущность всегда и неизменно походила на нашу — они все были первородными магами, неся по своим жилам источники смерти. И именно ими мы пополняли свои жизненные запасы, если удавалось найти более слабого противника. Не раз в нас и самих видели жертв и тогда едва живые мы отправлялись на поиски чуда. Здесь вообще никто, никогда и никого не убивал, оставляя шанс на восстановление. Нам всем нужны были шансы на дальнейшее выживание.

Зачем убивать того, кто после может снова поделиться магией, пусть и не по доброй воле? Совершенно незачем.

Так думали и поступали все. Исключением могла быть только так называемая элита, что бродила по округе вечного леса. Деревья были там самыми древними и росли до того самостоятельной жизнью, что листья одного могли быть полностью желтыми, а у другого они едва начинали зеленеть. И он был единственным постоянным источником на всей планете. Лес всегда находился под чутким контролем первых завоевателей, которые были в разы сильнее прочих обитателей. Ведь в отличие от других они всегда были сыты, всегда были наполнены магией. Только они могли позволить себе уничтожить более слабых противников полностью выкачав из них всю энергию.

По этой причине меня никогда и близко не подпускали к этому притягательному источнику, остерегаясь моей смерти. Как ни как я стала членом их стаи, членом семьи и, не смотря на мою физическую слабость и не растущий организм, я была одним из их

защитников. Вместе мы были сильнее и допустить гибели кого-либо из нас мы никак не могли. Потому образ леса, его окрестности и его иерархию я видела лишь в мыслях других, более старших соратников, которым когда-то давным-давно всё же удалось побывать на тех землях.

Был правда случай, когда я в живую видела представителей элиты. Тогда они — огромные, мощные и впечатляющие своей аурой власти, просматривали близлежащие территории в поисках кого-то или чего-то в то время, как мы собирались охотиться. На примете у нас была небольшая стая из четверых первородных, схожих по параметрам с земными тушканчиками. Только тела их были под метр, ноги сильнее, когти острее, а длинные зубы и вовсе торчали из пасти. По опыту сородичей уже тогда я знала, что они слабее нас и нам не составило бы труда одолжить у них часть сил. Но нашей задумке не суждено было сбыться потому, как они находились непозволительно близко к двум представителям местной власти. Наверное, исключительно в наказательных целях они всего за несколько мгновений перебили почти всю стаю с низшим рангом, оставляя в живых только одного. Вставать на их пути и выбивать из них часть магии от добычи мы, естественно, не стали. Голодное блуждание показалось нам куда заманчивее гибели, и мы предпочли не беспокоить их.

Так же было и сейчас. Едва мы наткнулись на группу зайце-ежовых созданий, как с противоположной нам стороны из-за очередного кряжа показались оскаленные головы ящероподобных. По силе они были не так уж и знамениты, но вот количеством они превосходили многих. Пойти сразу против двух десятков проворных мелких тварей решались совсем не многие и мы в число отчаянных смельчаков не входили, решив, что подобная жертва не стоит полного опустошения.

И мы направились в другую сторону, где за каменистыми глыбами виднелось заходящее светило. Скоро яркий, долгий и голодный день сменит короткая ночь с тусклым освещением далёкой, маленькой красной планетки.

Помнится, когда-то давным-давно я не могла увидеть этого света и неизбежно боялась наступления сумерек. И так было до моей первой охоты, пока я не впитала в себя магию здешнего мира и не узнала сколько возможностей она способна открыть. Пусть огненная стихия была мне уже не подвластна, все способности ведьмовской и эльфийской крови смыты, но взамен этого у меня открылся один из даров первородных властителей земли, чья магия теперь текла в моих жилах. Я научилась владеть песчаными и каменными поверхностями настолько, насколько это было возможно для меня. Я стала чувствовать их и могла незначительно изменять их внешнее состояние. Теперь, ступая куда-либо, я машинально проверяла доступный мне участок поверхности на наличие на нём посторонних.

Песок поддавался мне не хотя, куда хуже каменных пород, однако и через него я могла ощущать вторжение на сканируемую территорию длиной чуть более двадцати метров. Мне этого вполне хватало, учитывая, что рядом всегда были более сильные и опытные прирождённые маги земли.

После того, как понимания структуры этого мира осело во мне я пришла к выводу, что все живущие здесь первородные маги с направлением — Смерть, способны чувствовать землю. К кому бы мы не приближались, все они ещё до нападения знали, что их заметили. У кого-то поле обзора было больше и поймать от этого их становилось сложнее, у кого-то оно едва ли выходило за рамки метра. Почему так и почему тут обитают только такие маги я

не знала, но меня это скорее радовало, чем огорчало. Ведь иначе борьба за выживание была бы куда жестче, а шансы выжить гораздо ниже.

Мы добрались до одного из самых больших и высоких кражей и, найдя более-менее удобное место для отдыха, устало легли.

День выдался удивительно провальным. Ни одного растения, ни одной добычи, а если ещё и учитывать то обстоятельство, что нормально мы не питались уже несколько суток — наши тела были особенно ослаблены. Отдыхать хотелось чаще, температурные перепады становились ощутимее, связь с землёй уменьшалась, а риск стать жертвой всё только увеличивался.

Я раздумывала об устройстве Мертвого мира с его мёртвыми обитателями, когда глава нашей стаи вдруг поднялся, углубляя лапы в песок. В голову тут же ворвалась невидимая ранее картина со стоящими на песке зелеными светящимися овалами в форме двух людей. У одного ореол был ярким, словно его обладатель был первым весенним листком; у второго же он был насыщенного темно-зеленого оттенка. Третий ореол, по сравнению с другими, был самым необычным, однако менее заметным потому, как его свечение было привычного тёмного тона, со странной примесью зелени.

Но в любом случае все они выглядели чрезвычайно аппетитными и этот их свет Живых словно горящая, мигающая вывеска звала и молила испить их обладателей до дна. Они находились от нас не больше чем в сорока метрах и дожидаться пока их заметят другие желающие сытно поужинать мы не стали, в один миг срываясь со своих мест.

Расстояние до нужного места за грудой валунов мне показалось незначительным. Однако едва я собственными глазами скользнула по столь желанной добыче, как меня закрыло крупное тело собрата. Глазами семьи я видела, как явившиеся с другой планеты создания безжалостно и очень умело уничтожают моих покровителей. Кто-то из прибывших, словно зная наш секрет, выстрелил из лука главе стаи в глаз. Это заставило содрогнуться и выйти из строя всех нас, ведь глаза наши, как и разум, были неразрывно связаны. В ушах отозвался общий стон-вой, а потом нас накрыла волна жгучей жажды мести. Меня больше никто не сдерживал, однако подобраться к этим кускам живительной плоти оказалось не так просто. А когда я была от одного из них всего в метре в голове вдруг восстал образ из изредка повторяющегося сна.

Лицо мужчины показалось мне знакомым, а его сверкнувший в заходящих лучах солнца меч ожидаемым настолько, что я почти поверила, что сейчас проснусь. Но я не проснулась, а меч так и не вошел в моё тело, остановленный мечом эльфа.

Он что-то крикнул своему товарищу, а потом с удивительной ловкостью прошелся своим клинком по шее моего брата. В этот миг я осознала, что больше не вижу их глазами, больше не чувствую их присутствие у себя в голове и больше не вижу образов их мыслей.

Это было ужасно и смотря на разбросанные по округе тела своих сородичей я отказывалась принимать эту версию развития событий.

Это мы должны были победить!

Но моё мнение уже никому не было интересно, а когда я перевела свой взгляд на самого яркого из представителей другой планеты на его лице скользнула кривая улыбка. В руках появился миниатюрный арбалет и, подчиняясь желанию хозяина, выстрелил сразу несколько иголок.

Тварь! — разозлилась я и бросилась в его сторону в прыжке теряя все силы и поддаваясь на быстрое действие то ли яда, то ли снотворного. Глаза против воли и желания закрылись, и

я почувствовала, как упала на что-то мягкое.

— Зачем тебе эта харши, Крис? — спросил эльфа демон, не понимая зачем тот остановил его. — Не думаю, что у нас есть кому её здесь продать.

— На ней иллюзия, — задумчиво отозвался другой охотник вместо Криса, рассматривая необычную особь первородных магов Смерти.

Только эльфы способны чувствовать такие изменения ауры и сейчас эльфы были крайне изумлены, увидев в заброшенном живыми мире близкую им способность. Но иллюзия на первородной была довольно странной и так естественно сливалась с образом, что заметить её вскользь было просто невозможно.

— Она кажется мне знакомой, — тихо произнёс Крис, скорее для себя, чем для товарищей, но у них у всех был прекрасный слух.

Демон саркастически приподнял бровь.

— Ты что, раньше с кошками экспериментировал? — хохотнул он, но заметив на лице друга выражение абсолютной серьёзности умолк, переводя внимание на свои многочисленные ранения.

Крис же находился в полном недоумении от своих ощущений. Он-то точно знал, что никогда ранее не встречался ни с какой первородной. Что-то другое заставило его перехватить удар Диона, что-то, чего он пока никак не мог понять, но до чего непременно решил докопаться.

— Нам стоит найти укрытие пока не пришли другие, — сказал, наконец, эльф, отрываясь от разглядывания сине-фиолетовой харши. — Полагаю они здесь ни одни.

— Однозначно, — откликнулся Сэндиэль, деловито оглядывая просторы изначального мироздания.

— Ещё бы не помешало заняться ранами, — подхватил демон, искренне беспокоясь за здоровье не только себя, но и своих компаньонов. — А то как-то не хочется загнуться здесь от потери крови или какого-нибудь заражения.

Сэн понимающе усмехнулся. Как ни странно, но в их группе именно демон был самым проницательным и заботливым.

— Тот кряж мне кажется подходящим, — внёс предложение Крис, указывая на высокую каменистую грудку, в которой, по его мнению, должна была быть хоть какая-то пещера.

Возражать никто не стал.

Глава 5. Иллюзия возврата

— Может не стоит её брать? — спросил Сэн, кривясь от боли в плече, куда шла основная нагрузка от тела первородной.

— Думаю, она может нам пригодиться, — не сдавался Крис, внимательно следя за потугами самого здорового члена их компании.

— Полагаешь она станет нам помогать после того, как мы убили всю её семью? — задал вопрос демон, недовольно всматриваясь в бесконечные просторы песка и камня.

Как магу воду ему было крайне некомфортно в этом высушенном солнцем мире.

— С чего ты взял, что они стали её семьёй? — спокойно отозвался Кристиэль. — Сомневаюсь, что и на самом деле она принадлежит к первородным харши.

— Разве ты не видел, как она рвалась защищать их? — удивился Дион, отрывая взгляд от грязных крупиц. — Если когда-то она и была кем-то другим, то сейчас едва ли чем-то отличается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Вероятно, это была всего лишь связь, — не менял своей позиции эльф, искренне надеясь, что это действительно так.

Ему нужны были ответы на его вопросы и дать их могла, скорей всего, теперь только эта кошка-иллюзия. Он не в силах был разобрать, что это за ощущения необходимости появляются в нём и это его начинало порядком раздражать.

— Хотелось бы верить, — тихо прокомментировал демон, углубляясь в свои мысли.

Как ни крути, а какой-либо помощник по выживанию в этом мирке им бы точно лишним не был. Каждый из команды отчётливо понимал на какую планету они угодили и вполне ясно осознавал, что выбраться из неё будет совсем не просто. Мысли о невозможности сделать это каждый попросту безжалостно отгонял, не смотря на знания о множественных утверждениях и доказательствах обратного. По словам, эта планета считалась и вовсе необитаемой.

— Ложи пока здесь, — обратился Крис к Сэну после непродолжительного молчания. — Я сейчас.

И он удалился в узкий проход, обнаруженной пещеры, чтобы через пару минут приглашающе махнуть рукой товарищам. Найденное укрытие с трудом можно было соотнести с комфортабельными условиями даже относительно жилых помещений, но всё же оно подходило для ночлега больше, чем открытое пространство Мёртвого мира. К тому же, не смотря на жару и духоту снаружи, внутри пещеры было довольно прохладно и имелось слабое свечение от зеленоватой фосфорирующей насыпи, что было так кстати вымотавшимся магам.

— Думаю лучшего места мы сейчас не найдём, — высказал мнение негласный командир охотников. — К тому же, как вы, наверное, заметили, совсем скоро сядет солнце.

— Да, рыскать здесь по ночам не лучшая идея, — согласился с Крисом эльф, опуская тело харши на более ровную поверхность. — Наверняка во тьме здесь зверюги страшнее будут.

— Скорее всего, — коротко отозвался собрат, тяжело опускаясь на камень.

— Надеюсь, сюда они не доберутся, — хмыкнул демон, подсаживаясь к бессознательному телу кошки, за шкуру которой в их мире отсыпали бы немало золотых

монет. — Кто она по-вашему? — задал он вопрос, спустя пару минут внимательного осмотра.

Несмотря на выдающиеся способности артефактора демон с трудом мог отыскать в структуре первородного мага Смерти какую-либо нестыковку.

— Не имею ни малейшего понятия, — хмыкнул Кристиэль, перебирая догадки. — В принципе, эта кошка может оказаться кем угодно, кто владеет даром иллюзии.

— Да вот только иллюзия здесь невероятно высокого качества, — задумчиво протянул Сэндиэль, доставая из бездонного рюкзака различные мази.

Как целителю команды ему всегда приходилось таскать с собой множество баночек и мешочков на все случаи жизни.

— Может быть, своеобразное проклятие? — выдвинул идею Крис.

— Вполне вероятно, — не стал отрицать Дион. — Однако по строению магического фона сложно сказать что-то определённое. Изменения структуры почти неуловимы, даже и не знаю, как избавиться от иллюзорного вмешательства и восстановить естественный облик.

На несколько минут воцарилась тишина. Каждый размышлял о возможных действиях и странной ситуацией в целом. Планета первородных давно считалась необитаемой, но кому как не охотникам за самыми редкими обитателями миров знать, что даже в самом тихом уголке вселенной кто-нибудь да существует. Но всех друзей поражало не то, что они удостоверились в своих догадках, а то, что встретили в таком месте что-то близкое к ним самим. Близкое к живым, что, по сути, никак не могло соотноситься с лежащей у их ног нечисти.

— Может попробуем вместе? — предложил целитель. — Ты, как артефактор, вмешась в плетение, а мы, как видящие иллюзорную оболочку, поможем вытащить на свет обладателя подобного таланта, заодно затыкая сущность харши подальше. Что думаете?

— Неплохой вариант, — качнул головой демон, обдумывая предложение. — Пока кошка без сознания, полагаю, кое-что мы можем и исправить.

— Стоит попробовать, — поддержал идею Крис. — Ведь если ничего не изменить, то туго придется нам в этом мирке без возможного проводника.

— Тогда приступим? — не стал терять времени Сэндиэль, прощупывая тёмную ауру мага Смерти и отыскивая в ней слабые цветные свечения, что заметны до определённого момента были лишь эльфам — рождённым с даром подобного видения.

Но стоило распутать и правильно разложить сеть дара иллюзиониста поверх основной ауры, как отголоски способности тусклым бликом становились заметны всем, кто в принципе мог видеть подобное сияние. Так происходило и сейчас. Медленно, очень осторожно так, чтобы ни в коем случае не повредить естественную структуру хрупкого, едва поддающегося изменениям плетения, артефактор пытался восстановить прежний облик мага Смерти. И даже для истинного профессионала в своём деле это была далеко не самая лёгкая задача, особенно учитывая тот факт, что первородная сущность практически полностью скрывала затерянную изначальную. Демон по крупицам собирал этот облик, так углубившись в свою работу, что не заметил, как его друзья давно отошли от дел и стали бесшумно заниматься своими ранами, а потом и вовсе устало откинулись на стены пещеры, задремав. Однако, как только Диону, наконец, удалось воссоздать истинный образ мага, его удивлённый возглас моментально вывел всех из предсонного транса.

Ведь посмотреть действительно было на что.

Перед их глазами была уже совсем не харши, а самая настоящая человеческая девушка с

одним лишь отличием, что у людей не бывало такой чёрной магической ауры. Люди вообще никогда не могли обладать магией, но отнести её к другой расе у охотников не получалось.

— Разве такое возможно? — озвучил мучающий его вопрос Сэн и осторожно, словно боясь рассеять видение, коснулся тела девушки.

К его же удивлению оно оказалось вполне реалистичным и исчезать определённо не собиралось.

— Что именно? — не понял демон, оглядывая бывшую кошку.

Теперь вместо сине-фиолетовой шкуры на девушке было разодранное когда-то белое платье. Тёмные волосы скрывал самодельный платок из той же ткани. Стопы её скрывало тоже полотно, однако кроме песочной пыли оно практически полностью было пропитано засохшей кровью. Но развернув ткань ни каких ран Дион не заметил.

— Она человек! — недоуменно воскликнул темноволосый эльф. — Как она может обладать магией? Куда вообще делась сияние иллюзиониста? Такого не бывает!

— Вы не видите в ней больше дара? — изумился артефактор, отрывая взгляд от девушки.

— Именно, — глухо отозвался Крис, вспоминая мог ли он встречать её ранее. — И самое странное здесь как раз то, что она исключительно человек, если не считать скрытой сущности харши.

— Хм-м, — задумчиво протянул демон, активно размышляя над ситуацией. — Действительно странно, ведь попади простой человек каким-то чудом в портал, к тому же с неопределённой конечной координатой, его бы расщепило на миллионы кусочков.

— Но вышла из него она вполне живой, — проговорил Кристиэль, всматриваясь в незнакомые черты лица. — Да ещё и сумела перевоплотиться в первородного, непостижимым образом став частью стаи.

— Такого не должно быть, — заявил демон, мотая головой.

— Вот и я о том! — энергично подтверждаем Сэндиэль, едва ли впервые замечая себя в столь пораженном состоянии. — Здесь что-то явно не так, — он на секунду замолкает и выдвигает появившееся в голове предположение. — Может она никогда и не была человеком и некоторые харши просто обладают таким странным даром?

Но идея признания не получила.

— Как тогда ты объяснишь этот наряд? — задал провокационный вопрос единственный в группе блондин.

— Ну-у, мало ли, — не нашелся с ответом Сэн, недовольно сдвигая тёмные брови.

Загадка этой странной человечки казалась охотникам непостижимой и от того жажда раскрытия этой тайны становилась почти невыносимой.

— Предлагаю разрушить эту головоломку с помощью самой девушки, когда та проснется, — предложил Дион решение проблемы и мужчины нехотя согласно кивнули.

— Надеюсь, она поговорит с нами, — тихо вставил лучник, подкладывая под голову человеческой девушки свою накидку.

Остальные молча понадеялись на то же.

В какое-то мгновение я открыла глаза. Рассеянный взгляд устремился вверх — к каменистому и неровному потолку. И ещё какое-то время я бездумно смотрела туда и

казалось, будто я-таки нашла покой, но пробудившиеся мысли и воспоминания заставили в этом усомниться. Медленно и осторожно я повернула голову набок. Сердце на секунду сжалось и беспокойно застучало в груди. Я взглянула на другую сторону пещеры и попыталась себя успокоить.

Три убийцы моей семьи спали, развалившись по каменистым просторам и на моё пробуждение никто из них никак не отреагировал. Это не могло не обнадёжить, и я тихо стала приподниматься, собираясь встать и уйти подальше отсюда, но обратила внимание на упирающиеся в пол пальцы, вместо привычных уже лап и моё дыхание резко перехватило.

Руки! Человеческие?! Мои?!

Судорожно я стала ощупывать своё новое старое тело не в силах поверить, что собственное зрение и осязание не обманывают меня и теперь, каким-то немыслимым чудом, я снова в своём истинном облики.

На лице появилась шальная, полная радости, сомнений и недоверия улыбка.

Неужели это правда? Разве это возможно? Я живая?! Живая!

Меня захлёстывали переполнявшие эмоции и большего труда мне стоило оторвать взгляд от восстановившегося тела и перевести его на иномирян.

Их глаза были по-прежнему закрыты, а затаив дыхание я поняла, что, либо они крепко спят, либо зачем-то хорошо притворяются. В любом случае оставаться с ними у меня не было ни малейшего желания и по возможности я, бесшумно поднявшись, направилась в сторону выхода. Пальцы, касаясь холодного камня, приятно зудели, восстанавливая в памяти человеческие ощущения и чувства. Я помнила, как это было, но теперь к осязанию постепенно, с каждым новым шагом, присоединялась и приобретённая от первородных способность сканировать и проникать в структуру поверхностных участков земли и камня. Это было удивительно и потрясающе настолько, что не смогла себе отказать в исследовании камня руками. Да вот только я совсем позабыла о свидетелях, а когда с помощью дара ощутила светящийся неподалёку тёмно-зелёный ареал то, подняв голову, наткнулась на внимательный взгляд чёрных глаз. Это определённо был тот самый мужчина, что едва не убил меня.

Я вздрогнула, счастливая улыбка скривилась в презрительную линию, а глаза угрожающе прищурились. Он не сделал ни движения, но отводить любопытных взгляд определённо не собирался. Быстро посмотрела в сторону спокойно лежащих эльфов и сделала маленький шагок к спасительной расщелине.

Никакой реакции от единственного свидетеля не последовало и тогда уже более уверенно, но по-прежнему боком, я стала передвигаться по выходу из пещеры. Меня никто не останавливал и вскоре я оказалась в темноте ночи, мрак которой разгоняла лишь кровавая далёкая планетка.

И я не смогла не улыбнуться.

Забрать силу первородных магов, оказывается, не так-то просто, — ловко соскользнула с камня на тёмный, холодный песок.

Поняла, что окровавленная когда-то тряпка мне только мешает. Нагнулась. Сняла. И тут же почувствовала странное облегчение, словно этот кусок ткани действительно сковывал меня и мои силы в придачу. Появившаяся лёгкость и свобода вдохновляли и я, скалясь во все зубы, счастливо бросилась по бесконечным просторам камня и песка. Мелкие осколки не ранили мен, скрывая свои острые концы за пару метров до моего к ним приближения.

Спустя столько времени я и позабыла, как это может быть прекрасно, просто быть

собой, чувствовать каждую мышцу своего истинного тела, наслаждаться жизнью, её мгновениями и её не менее щедрыми дарами. Когда-то я была избранной сильнейшей ведьмой, а по моим венам когда-то бежала эльфийская кровь. Но сейчас уже всё не так. Дар ведьмы навсегда покинул меня, оставляя лишь нерушимую связь за счёт долга — я чувствовала её. Эльфийские способности потеряли свои краски, забирая возможность перевоплощения, но оставляя дар иллюзиониста — я видела его отблески в своей ауре, но взгляд в сущность теперь был далек от эльфийского, это был дар первородного. Такой же, как и способность владеть землёй.

Потеряв одно, взамен всегда приходит что-то другое.

Глава 6. Приманка

— Что ты сделал? — не поверил Крис признанию Диона.

— Отпустил, — спокойно повторил демон, убирая спальный мешок в походных рюкзак, незыблемая магия которого позволяла вмещать в миниатюрные с виду размеры едва ли не любой груз.

— Зачем? — вознегодовал блондин, искренне считая, что подобные находки отпускать так легко категорически нельзя.

— Затем, что иначе и так небольшие шансы на её помощь у нас бы уменьшились до минимума, — пояснил Дион, наблюдая за недовольством эльфа.

— А с её уходом, надо полагать, они увеличились? — сдержанно поинтересовался Кристиэль, сверля друга взглядом своих тёмно-зелёных глаз.

— Полагаю — да, — сказал демон, направляясь к выходу из пещеры, в которую уже проникал тусклый свет наступающего дня.

— Да не переживай, — подбодрил возмущенно Криса целитель, закидывая на плечи свой зачарованный рюкзак. — Планета круглая. Бежать особо некуда, да и не к кому уже. Так что свидимся где-нибудь.

— Если кого-нибудь из нас не сожрут раньше, — добавил блондин, следуя по проходу в пещере.

— Думаешь, ей не выжить?

— В человеческом теле? Одной? — уточнил Крис, но ответа дожидаться не стал. — Точно нет.

— Тогда есть большая вероятность, что она придёт к нам сама, — заключил Сэн. — Если, конечно, снова каким-нибудь чудом не станет членом какой-нибудь семьи. Или если не найдёт место, где можно было бы более-менее спокойно жить. Или пока не попадётся каким-нибудь хищникам. Или же если не...

— Слишком много «если», — грубо оборвал Крис приятеля, выходя из пещеры. — И не очень-то много времени.

Ответом ему было согласное молчание эльфа и безмолвные просторы Мертвого мира, на границе которого виднелось восходящее светило. Путь охотников лежал в никуда, но они не спешили погибать, надеясь выкрасть у жизни как можно больше времени.

Они не привыкли сдаваться без боя, полагая, что выход существует даже с этой погибшей планеты.

Остатки ночи я провела в счастливом блуждании по тихой, безмятежной пустыне. Было в этой темноте что-то прекрасное и столь волнительное, что едва ли я могла думать о чём-то существенном. Зато, когда начало светать и я, устав ходить, легла на прохладный камень одного из кражей, мои мысли вдруг решили позаботиться о судьбе моего дальнейшего существования.

По стечению обстоятельств в этом мире я снова осталась одна. Принявшую меня стаю беспощадно убили, зачем-то оставив самую слабую.

Зачем? Почему не убили, как всех? Как сумели побороть зов мага Смерти и рассеять

иллюзию? А главное, зачем они это сделали?

Ответов можно было придумать не так уж и много, но насколько даже они были истины я не могла судить. Мне они все казались слишком странными и глупыми. К тому же, не было ни одного действительно стоящего оправдания.

Для убийства семьи в целом, не хотя, но я находила осознанную причину — это был их единственный способ выжить.

Разве не поступила бы я так же? — задавала себе вопрос и моё сердце в горести сжималось.

Перед непрошенной смертью тяга к жизни усиливается особенно — я знала это не понаслышке, невольно вспоминая тот проклятый день, когда, уже наверняка ставший Повелителем, демон бросил меня на этой мёртвой планете. И не смотря на прошедшую, как мне казалось, вечность образ Делиона упорно не хотел стираться из моей головы. Его предательство до сих пор ранило мою душу и болью отзывалось в груди. Спустя столько времени я всё ещё не могла простить его.

— Жив ли ты ещё, друг мой? — спросила тишину хриловатым, севшим от долгого неиспользования голосом, а потом усмехнулась собственной мысли. — Ну конечно, такое как ты не может уметь так быстро.

Лежать в этом месте мне уже не хотелось и, поднявшись, я оглянулась на расстилающуюся передо мной бескрайнюю пустыню.

Здесь почти никогда не было ветра и практически всегда стояла оглушающая, безмолвная тишь, которую лишь изредка разбавляли бродившие по планете первородные. Когда-то это пугало меня до зяби в костях, сейчас же это означало затишье и безопасность. Больше я не боялась умереть, устав от вечного её ожидания. Однако, погибать мне всё же не хотелось и передо мной встал весьма животрепещущий вопрос.

— Как мне теперь добывать пропитание?

Учитывая то, что более сильных добытчиков рядом со мной уже не было, а приспособленное к здешним источникам пищи тело утрачено — мои шансы на выживание разом потеряли свою стоимость.

— И что мне теперь делать с этим телом? — с обречением в голосе поинтересовалась у пустоты в смешанных чувствах разглядывая оголённые, совершенно беззащитные руки и ноги.

Ничего путного в голову не приходило, и я решила, что пока можно пуститься и на поиски чудо-растения.

Быть может магия в них по-прежнему доступна мне и в таком виде?

Шагая босыми ногами по прохладному ещё песку, я невольно поддавалась воспоминаниям о своей прошлой жизни, находя ту на удивление беспокойной и противоречивой. Едва ли не с самого раннего детства я оказалась среди охотников на ведьм и весьма преуспевала в этом, пока в один прекрасный день не узнала, что сама являюсь одной из них. Потом новый мир, новые друзья, в которых ранее видела лишь врагов. А затем, затем то глупое влечение, хорошо замаскированное под множеством издевательств, подколов и шуток. Кто же знал, что за одной из них может оказаться и самая настоящая ненависть?

Я не желала тогда верить в это и жестоко поплатилась за свои неоправданные надежды, оказываясь преданной и брошенной на погибель.

Но я выжила. Выжила тогда и непременно выживу и сейчас, — решительно заявила

сама себе и мой разум, словно в знак согласия и одобрения, вдруг подкинул мне гениальную идею.

Мои глаза загорелись в предвкушении, а губы расплзлись в многообещающей ухмылке.

Немногим позже я уже стремительно неслась в сторону, где предположительно должны были находиться мои «освободители» от брэнностей здешнего мира. Всем своим сердцем я желала им оставаться в живых до моего прихода и искренне надеялась, что местные жители ещё не добрались до них. Ведь иначе моей идеальной задумке не суждено было сбыться потому, как для этого они непременно должны были хоть сколько-то наполнены магией. Только так, под исключительно моим присмотром, они могли бы быть убиты.

Жить здесь они всё равно не смогут долго, а так хоть могут помочь подпитаться мне, — размышляла я, на бегу сканируя территорию и взглядом ища потеряшек. — Они весьма заманчивы для здешних обитателей и непременно привлекут к себе внимание. Убить их сразу же первородные, конечно, вряд ли сумеют, но это даже к лучшему. Чум дольше они проживут и чем большее количество магов Смерти убьют, тем выше вероятность моего насыщения магией из погибших. Главное успеть извлечь это живительную силу пока её не высосала из них земля. Ей это особенно удаётся, когда на телах нет никакой защиты.

Неприятно сморщилась от воспоминания о практически полной обезвоженности.

Я даже готова помочь вам прожить немного больше, — приняла вдруг решение, коварно ухмыляясь. — Лучшая плата за подработку приманкой. К тому же, они мне малость задолжали.

До боли закусила губу, отгоняя образы первородных, по воле судьбы ставших моей семьёй. Пусть они и не были мне родными, но они спасали и защищали меня до последнего. Со временем, не хотя, я стала частью их и теперь чувствовала ту невосполнимую пустоту, что бывает только после потери близких.

— Но их больше нет, — одёрнула я себя. — Прошлым жить глупо и бессмысленно.

Насильно заставила себя переключить внимание на поиски, загоняя мысли вглубь. Туда, куда будучи в теле первородного безжалостно отправляла все не нужные и лишние предрассудки и размышления.

Блуждать мне долго не пришлось. Совсем скоро в дали я заметила три человекоподобные фигуры. Они неспешно направлялись куда-то от кряжа к кружу, по-видимому таким образом пытаюсь скрыться от здешних обитателей.

— Ну-ну, — тихо хмыкнула я, прячась в горах камня у одного из хребтов. — Посмотрим насколько хватит вашей маскировки.

И то ли их метод действительно помогал им, то ли они были настоящими счастливицами потому, как нежить обходила их самой широкой дугой. За весьма долгий и медлительный подъём солнца по небосводу всего наполовину мы не встретили ни одной маломальской стаи. Группа попаданцев оставалась живее живых и так дразняще шествовала по открытым пространствам, что я искренне негодовала.

— Где же ваше чутьё, первородные? Тут такие лакомые куски прогуливаются, а вы шлёпаетесь где ни попадя!

Кусая губы от нетерпения, я наблюдала, как два эльфа и один, вероятно, демон преодолевают песочные просторы, перекусывают, отдыхают в тенёчке, снова идут и снова отдыхают. Раза два они ложились спать, видимо, соблюдая привычный им режим сна и бодрствования. В отличии от них я уже давно привыкла к неравномерно длинному световому дню и к удивительно короткой ночи, но, однако, так же привыкла спать всякий раз как

захочу. И ненадолго всё же отключалась, чтобы потом снова пуститься на поиски неизменно живой группы с неизменно полным составом. Это утомляло и с каждым разом забирало всё больше и больше сил. Оставшаяся во мне магия от последнего насыщения пару дней назад медленно, но верно утекала из тела, уходя на преобразование поверхностей и охлаждение тела. Я даже больше не использовала сканер и тем не менее всё больше и сильнее ощущала необходимость подпитки. Постепенно я начала чувствовать усталость и такой голод, что сидеть и выжидать кого-либо из первородных стало выше моих сил.

— Вот неудачники! Даже сдохнуть нормально не могут, — выругалась я, досадно морщась и бредя по выравнивающейся под ногами поверхности к их маленькому лагерю у подножия кряжа.

Они в очередной раз решили остановиться, но в этот раз поставили палатку потому, как спрятаться от нещадно палящего с зенита солнца было уже негде. Все тени либо исчезли, либо становились совершенно незначительными и совсем не спасали от жары.

И я была на грани изнеможения, когда сумела добраться до их временного жилища. К ещё большей моей досаде они даже не удосужились выставить часового.

Наиболее удачного момента и не найти, — подумала я горестно прежде, чем хрипловато выкрикнуть.

— Эй, живые, вы там ещё не потушились?

Буквально в ту же секунду моё предположение опровергли, зашуршав внутри палатки. Ещё через пару секунд меня наградили подозрительным взглядом тёмно-зелёных глаз.

На какое-то мгновение я даже смутилась, представляя, как могу выглядеть в этом ободранном, грязном платье с окружающим меня невидимым пламенем от противостояния жары и холода.

Занятное, должно быть, зрелище, — подумала я прежде, чем практически полностью оголённый мужчина покинул свой тряпичный домик и возвысился надо мной.

Тут же невольно сглотнула и облизнула враз пересохшие губы. По телу прошлась приятная будоражащая дрожь. И я едва сумела сдержать себя от того, чтобы не напасть на него прямо тут и не осушить до дна его бедный, но тем не менее магический запас. Он так изощренно дразнил моё оголодавшее тело, что я нисколько не усомнилась в том, что с лёгкостью смогла бы вытянуть из него всю магию одним лишь прикосновением.

И в момент моего внутреннего сражения с диким голодом я вдруг наткнулась на его искривлённые в усмешке губы, а потом и снисходительно усмехающиеся глаза. В начале я даже не осознала с чего он это, а когда дошло, то он уже ловко пригнулся и удачно скрылся в палатке, оставляя меня ловить от возмущения воздух.

Да я съем его за такую наглость! — воскликнула в мыслях, однако спешить с осуществлением задумки не стала и, глубоко вдохнув, нырнула в духоту лёгкой темени.

Меня встретили ещё два более аппетитных тела и я, испугавшись собственных желаний, чуть не выпрыгнула из их маленького лагеря обратно. Но те, в отличие от блондинистого эльфа, одаривали меня вовсе не усмешками, а довольно-таки спокойными и немного любопытными взглядами.

— Тебе не стоит бояться нас, — не верно истолковал мои страхи тот самый мужчина, что без шума отпустил меня прошлой ночью. — Мы не хотим причинить тебе вреда, — дополнил он, приподнимаясь со спального мешка на локти.

Ответить ему хоть что-то я не рискнула, опасаясь, что как только открою рот немедленно истеку слюной. Такого голода как сейчас я не чувствовала, пожалуй, ещё ни

разу. Они все были куда привлекательнее обычных первородных магов Смерти. Их магия Жизни словно сама звала и умоляла испробовать её. Чрезвычайно трудно было отказать ей, но я ещё понимала к каким последствиям моя несдержанность может привести.

— И даже больше, — поддержал говорившего тёмненький эльф, неспешно поднимаясь со своего места, будто своими обычными движениями он мог спугнуть меня. — Мы даже готовы взять тебя под свою защиту, — заверил он.

И тут я решила, что пора хоть как-то поубавить соблазн наброситься на этих чуть ли не голых мужчин в одних лишь легких штанах, подползая к выходу. К их телам так легко было прикоснуться, что невозможность сделать это была сродни сильной физической боли.

— Он напугал тебя? — тут же отреагировал на мои попытку слинять черноглазый, как я полагаю, демон.

От объяснений меня чудом спас собственный желудок, звучно отвергая за меня все их нелепые предположения.

Уж сейчас-то точно бояться стоит меня, а никак не наоборот.

— Ты голодна, — заметил сидящий неподалёку от выхода блондин и я бы непременно съязвила на этот счёт, но раскрывать рот попусту сейчас совсем не хотелось.

И его замечание я гордо проигнорировала.

— Могу помочь вам с укрытием, если вы поделитесь едой, — выговорила я скороговоркой и вновь сглотнула полный рот жидкости.

Чёртовы Живые! — воскликнула в мыслях, едва не молясь о том, чтобы у них повырастало ещё как минимум по две пары ног и рук для лучшей расторопности.

К моему невероятному счастью долго они над моим предложением не раздумывали.

— По рукам, — принял за всех решение блондинистый эльф и я нетерпеливо протянула к нему руку, призывая немедленно приступить к исполнению обязательств с их стороны.

Однако едой для меня занялся другой эльф и его медлительность напрягала, но, когда он достал из маленького рюкзака добрый ломоть хлеба, копчёного мяса и фляжку с водой я чуть не вырвала эти лакомства прямо из его рук. Но прикасаться к нему мне не стоило, и я даже дождалась пока тот в некотором негодовании положит мою порцию на свой спальный мешок. И вот тогда сдерживать себя я не стала, хватая предлагаемое и тут же вонзаясь зубами в по-прежнему мягкий кусок хлеба. В блаженстве прикрыла глаза, а раскрыв, возбуждённо заявила.

— Вернусь за вами, когда спадёт жара, — проговорила, уже почти выскользнув за территорию палатки. — До этого вас никто не тронет.

— Но ты же соришь там! — воскликнул черноволосый эльф и я по-доброму наградила того усмешкой тут же скрываясь от мужских взглядов и убегая за ближайший поворот кряжа.

Не обременяя себя излишней сейчас аккуратностью, я едва ли не проглатывала кусочки мяса и хлеба, запивая всё удивительно-прохладной водой. Не смотря на довольно большую порцию, рассчитанную как минимум на два раза, я съела в один присест. И уже только потом сумела расслабиться и откинуться на тёплый камень.

В теле ощущалась приятная тяжесть и очень скоро я почувствовала, как съеденная пища, расщепляясь в желудочном соке, переходит в магический заряд. Он плавно распределялся по всему телу бодря и защищая меня от беспощадных лучей белого солнца. Моя кожа неизменно оставалась всего лишь тёплой, когда даже каменистые глыбы прогревались чуть ли не на всю свою толщу, а частицы песка походили на раскалённые кончики игл. Но сейчас мне было всё равно — я знала, что полученной энергии даже при полной её отдаче хватит

как минимум на весь оставшийся день.

Позже непременно возьму у них ещё, — решила я и расплылась в улыбке, припоминая расположение близлежащих пещер.

Глава 7. Пробуждение крови

Солнце, должно быть, часов через пять всё же сползло со своего надзирательского места в самом центре неба и, когда ещё через пару часиков лучи его стали не столь обжигающе, я здраво решила, что пора бы вывести на прогулку и беспомощных в этом мире мужчин. Вернулась к оставленному на время осмотра территории кряжу и с облегчением заметила, что тех всё же пока не съели.

— Ну всё, вылезайте из своего шалашика! — прикрикнула я, не доходя до палатки пары метров. — Пора разминать ножки.

Мужчины, на удивление, оказались куда проворнее, чем ожидалось от полу сваренных тушек и уже через пару минут были практически собраны.

Видимо медленно томиться в своём же домике им всем надоело до чёртиков.

— А мы уж было подумали, ты сбежала, — сообщил мне темноволосый эльф, закутывая голову и лицо в белую рубашку. — Столько времени прошло.

— Здесь другое измерение времени, — напомнила ему и всем присутствующим заодно, наблюдая как те тщательно покрываются свободными белыми одеждами. — И температура, если вы не заметили, падающая не для всех, — и лучезарно улыбнулась зная, что в данный момент моё тело окружает ореол из прозрачной дымки.

— Да, кстати, как вам удаётся не перегреваться на этом солнцепёке? — вежливо поинтересовался демон как бы между прочим.

— Чудо здесь живущих, — хмыкнула я, не горя желанием вдаваться в подробности моих способностей.

— Так значит и другие так умеют? — удивился на мгновение темноволосый эльф, закрепляя на спине лук. — То есть вся здешняя нежить охотиться и в это время?

— Только самые отважные, — пояснила я, беззаботно шагая босыми ногами по горячему песку.

Как ни странно, моим ступням в человеческом облике он тоже не причинял никакого вреда.

— Ну или самые глупые, — добавила, вспоминая тех немногих, что бросали вызов жаре и тратили свои последние силы на возможность поймать разомлевшую жертву. — Как посмотреть.

— И много вас тут таких? — на грани безразличия спросил молчавший до этого эльф.

Тут же скосила на него недовольный взгляд.

Не смотря на прожитую здесь жизнь в теле первородного меня не переставали манить образы прошлого, и я не считала себя нежитью. Тем более сейчас. Но посвящать его в детали не стала.

— Одна, — невозмутимо отозвалась в ответ, гордо игнорируя заложенный им смысл. — А вы уверены, что вам не стоит полежать ещё в палатке? Говорят, при солнечном ударе следует держаться подальше от прямых лучей солнца, а то, не дай Бог, и другие галлюцинации появиться.

Виднеющиеся на закрытом лице глаза угрожающе сузились.

— А далеко идти до укрытия? — неожиданно задал вопрос темноволосый эльф, словно и не слыша наш разговор. — Что там будет?

Мгновение я серьёзно раздумывала стоит ли вообще вести их в какое-либо защитное

место, но вспомнила о их важной роли в моих планах и решила смириться.

— К вечеру дойдём, — уверенно произнесла, поглядывая на яркое и по-прежнему высокостоящее солнце.

Моё заявление оценили по достоинству, поднимая головы кверху и прикидывая насколько ещё может продлиться это солнцестояние.

— Обнадеживающе, — подвёл итог демон, наверняка искривляя в недовольной гримасе лицо.

Не могла сказать об этом точно, но всё же понимающе хмыкнула.

— Лучше так, чем никак.

— Верно, — протянул мужчина. — Ещё бы нас по пути не съели и было бы совсем не плохо.

— Не съедят, — заверила я, однако, говорить о том, что первородные в принципе никого не едят всё же не стала.

Неведение, порой, лучшее успокоительное.

Моему убеждению демон, кажется, поверил не до конца и во взгляде его читался неприкрытый интерес, но спрашивать что-либо ещё он не стал и какое-то время мы шли молча.

Солнце никого поджарить уже не намеревалось, но царящая ещё духота давила даже на меня. Хотелось немедленно залечь в тень и расслабить тело в обволакивающей прохладе. Холод для меня был более подходящим и естественным. Даже несмотря на то, что теперь была снова человеком я определённо точно могла сказать, что жара, как и лютый мороз не причинят мне вреда. Если во мне, конечно же, будет магия.

Я усмехнулась.

Получить магию теперь при наличии еды не составляло особого труда. Вот только насколько её хватит?

— Эй, светлый, — обратилась я к черноволосому, шедшему чуть поодаль, чем все остальные.

Вместо ответа на меня уставились сразу три пары глаз, словно все они считали себя светлыми, хотя только у одного аура была действительно чистой.

Недоуменно хмыкнула.

— Что? Все исключительно маги Жизни? — спросила их, на долю секунды усомнившись в том, что только эльфийские маги Жизни могут быть столь яркими и однотонными по своему магическому и жизненному фону.

Взгляд демона был задумчиво-удивлённым, будто он никак не мог понять почему именно это я обратилась не к нему, хотя шел он ко мне ближе всех.

— И не смотри на меня так, — нахмурилась в ответ. — Я просто немного недолюбливаю твою расу.

— Мою расу? — с каким-то подозрением переспросил мужчина и я с готовностью закачала головой.

— Твою, твою. К тому же, ты не совсем исключительный, — напомнила ему, улыбаясь. — А вот он, — вновь взглянула на идущего ко мне эльфа. — Совершенно.

— Почему именно он? — заинтересованно спросил шедший со мной демон и тут я вдруг поняла, что по глупой неосторожности раскрыла им свою маленькую тайну.

Отнекиваться было уже бессмысленно.

Да и какая, собственно, разница? Им всё равно никому не рассказать, — подумала и всё

же решила, что поюлить немного можно.

— Ну как почему? — наигранно удивилась я. — Ты вот демон, потому, как другим быть не можешь. Следовательно, исключительность в этом плане тебе не светит. Он, — взглянула на молчаливого блондина и хотела было уже сказать о его принадлежности к магии Смерти, как вдруг осознала свою главнейшую ошибку.

Эльфы ведь не бывают такими тёмными?!

Едва сумела оторвать изумлённый взгляд от его усмехающихся тёмно-зелёных глаз, когда послышался следующий вопрос.

— Что — он? — уточняяще спросил черноглазый мужчина, выводя меня из ошеломлённого состояния.

— Он — блондин, — рассеянно выдала первое, что пришло в голову. — Шел дальше.

На меня вновь уставились взгляды всех присутствующих, но уже с одинаковой подозрительностью.

— Неужели солнечный удар достиг и твоей головки? — любопытствовал тот самый блондин, якобы удивляясь.

Однако в его голосе мне почудилось угроза и ненависть.

Ко мне?! За что?

— Ну ведь никто не додумался позаботиться о моём здоровье, — выдавила я из себя, посчитав дальнейшие опросы даже опасными.

К моей неопишуемой радости и сожалению развивать тему никто не стал, хотя вопросов у каждого, наверняка, только прибавилось. Мне даже предложили рубашку, отказываться от которой было уже неуместно, и попытались поддержать разговор. Вот только мною прочно завладели мысли о странности беловолосого эльфа.

На вопрос стрелка:

— Зачем звала?

Ответила простым:

— Хотела спросить, для чего вам укрытие, если всё равно проживёте здесь недолго?

Конечно же, посвящать меня особо не стремились и на его великолепную отмазку: «А мы здесь ненадолго», понимающе усмехнулась и замолчала.

В принципе, мне было не важно, как именно они хотели умереть. Практическое значение имела лишь их еда, а также способность заманить и убить как можно большее количество магов Смерти.

Быть может, после мне удастся вновь стать членом какой-либо семьи? Или я сумею найти выход с этой планеты? — что было весьма сомнительно, особенно учитывая, что с построением порталов, да и с магией у меня было как-то ну совсем не очень, а спастись из цепких лап этого мира меня явно никто не собирался.

И каждый раз приходя к одному и тому же выводу надежд на лучшее уже практически не оставалось. Даже прибывшие сюда мужчины не могли вселить в меня веру. Живые часто попадали сюда, однако, их не менее быстро убивали, либо же они довольно скоро погибали от местных условий сами. Так что особых иллюзий на счёт моих временных спутников я не питала. И пусть все они были не самыми плохими магами и даже если считать, что тот демон и есть их порталщик, то силёнок для построения межпространственного окна в другой мир у них всё равно катастрофически не хватало.

Они обречены, — подвела итог, кривя рот в слабой печальной ухмылке. — Как и я.

И было безумно грустно признавать этот факт потому, что в глубине души я всё ещё

пыталась бороться за это странное существование. И сейчас мне так отчаянно захотелось жить и столь сильно было это желание, что следующие за мной мужчины показались мне тем крошечным оазисом, который на всём пути встречается лишь однажды.

И я поняла, что вовсе не желаю им смерти.

Они нужны мне. Также, как и я им.

Невольно усмехнулась.

Какая ирония. Они лишили меня едва ли не единственно возможного шанса на выживание в этом мире, а я нашла в них утешение.

Однако похотеть над собой вдоволь мне не дало вспыхнувшее в голове видение. В то же мгновение я резко оборвала свой шаг и непроизвольно отскочила назад. Глаза лихорадочно заскользили по пескам и каменистым глыбам. А затем, с громко бьющимся в висках сердцем, я взглянула на своих временных подопечных и союзников.

В их руках уже было оружие, но увидев мой взгляд, в котором наверняка отражалась вся моя безнадежная паника, они незамедлительно образовали защитный круг.

— Нам нужен тыл, — быстро заговорил блондин, держа в руках редкий и знаменитый Даемонский меч. — К кряжу, — скомандовал он и его друзья беспрекословно двинулись в сторону одного из двух близлежащих кряжей.

Демон участливо схватил меня за руку.

— Нет! — испуганно выкрикнула я, вырываясь. — Они могут быть там. Они всегда делятся на группы, — затараторила, оглядываясь. — Нам не убежать от них. Их всегда слишком много...

— Кого? — грубо оборвал меня командир, сверля своим нетерпеливым взглядом.

На секунду меня словно парализовало пока я вспоминала с каким трудом, ещё до меня, моя бывшая семья, состоявшая тогда из двенадцати членов, отвоёвывала свою жизнь у тех жутких притворщиков, что незаметно окружали нас.

— Кто? — требовательно спросил блондин и от тона его голоса я вздрогнула.

— Твари, что маскируются сейчас под камни, — отозвалась я, в напряжении ощущая, как с границ моего сканера к нам приближаются чуть ли не самые опасные первородные. — Они не большие, но без проблем могут прыгать на все пять метров. В их лапах иглы, которые они вонзают в тело и с помощью которых стремительно выкачивают магию, — быстро уведомляла я своих невольных защитников. — И их слишком много, — обречённо добавила, вглядываясь, как всего в десятке метров от нас из песка показывается первое тёмное туловище нежити.

— Сэн, лук, — коротко бросил эльф и лучник незамедлительно запустил свою первую стрелу.

Дикий визг разрезал мёртвую тишину мира, предвещая очередную страшную битву обитателей.

А потом, потом я своими глазами увидела в какую масштабную ловушку мы угодили. Со всех сторон из песка один за другим вытягивались многочисленные маленькие треугольные тушки. Они напоминали чем-то осьминогов, да вот только шесть их лап, выходя прямо из тела-головки, больше подходили паукам. Многопалость их конечностей, казалось, только мешает им, однако, совсем скоро они доказали обратное.

— Кнутфиты, — с отвращением в голосе произнёс демон, выуживая из тканей одежды какие-то артефакты.

— Не позволяйте приближаться им слишком близко, — проговорил блондин, заменив

свой меч непонятно откуда взявшимися метательными ножами.

Потом мельком взглянул не меня и, отчего-то поморщившись, нагло приказал.

— Будь в центре, — быстро сунул мне в руку один из своих ножей и отвернулся.

С недоумением взглянула на миниатюрное оружие, которое едва ли могло спасти меня и беззвучно застонала.

Если бы я только была сейчас кошкой! — досадно запричитала с некой долей брезгливости глядя на собственные пальцы. — Я бы сделала хоть что-то!

Очередной особо громкий визг заставил передёрнуться. Кнутфиты приступили к атаке с воздуха. Их летящие маленькие тела в окружении длинных, непрерывных трепещущих лап вызывали во мне ужас. Однако добраться до наших тел живыми им очень вовремя мешала либо стрела Сэна, либо ножи блондина. Демон же пока успешно отстаивал территорию взрывающимися артефактами и изредка скимитаром. Но я прекрасно понимала, что нам не выстоять в этой борьбе. Их было слишком много на нас четверых.

Троих, — поправила себя с силой стискивая зубы и до боли сжимая кулаки.

Собственная никчёмность приводила меня в бешенство, а наше отчаянное положение заставляло тело нервно подрагивать, поддаваясь внутренней истерике. Невыносимо было просто наблюдать, как три, пусть и умелых бойца, выбиваются из сил, пытаюсь защититься и защитить меня от нашествия уродливых тварей. Во мне уже клокотала ярость, когда краем глаза заметила подползающего к нашему стрелку замаскированного кнутфита.

И вот тогда я не выдержала.

С глухим рыком бросилась к ногам Сэна и уже в следующее мгновение к общему визгу прибавился ещё один. Чёрная кровь убитого первородного холодными каплями брызнула на руки, и я снова не смогла остановить себя от вспыхнувшего желания. Пальцы сами потянулись к вязкой жиже впитывая её драгоценную магию.

От проникающей в меня силы на секунду я даже позволила себе блаженно прикрыть глаза. А затем, взглянув на дикую схватку живых и мёртвых, на губах невольно появилась ухмылка.

Никто не обратил внимания на мои действия и мне это было как раз на руку. Короткой перебежкой я выскользнула из сужающего круга защитников в пока свободное от первородных место. Тут же припала к ближайшей убитой нежити.

Магия быстро ускользала из их тел, но для появившейся идеи мне нужно было ещё сосем немного.

— Куда ты вылезла? — раздался среди общего гама грозный выкрик командующего, а я только ниже припала к земле в попытке остаться для тварей менее заметной. — Быстро в круг!

Какой-то части меня действительно хотелось послушаться, но в мои планы это не входило. Я больше не намеревалась быть беззащитно обузой, особенно учитывая тот факт, что с таким успехом мы непременно разнообразили бы обеденное меню первородных.

Лучше уж умереть в попытке, — твёрдо решила я, на свой страх и риск подползая к неподвижным и как можно быстрее выкачивая из них магию.

— Идиотка! — донеслось до меня в тот момент, когда среди многочисленных трупов я заметила вылезших из земли и окруживших меня кнутфитов.

Однако самое страшное было совсем не это, а то, что бросилось мне в глаза в последние секунды: летящее на меня маленькое тельце в окружении шести длинных лап-щупалец, по сторонам которых уже вылезли иглы. В защитном жесте я лишь успела прижать к телу руки,

как меня пронзило сотнями жал.

Глухо вскрикнув от неожиданной боли, я упала в пропитанный кровью песок. Тело тут же словно парализовало от крепких объятий первородного, однако это не помешало мне увидеть, как другие угловатые туловища с их противными конечностями быстро нависают надо мной, лишая какой-либо возможности вырваться. Краем глаза успела заметить, как ко мне прорываются живые, перед тем как вскрикнуть от новой боли в ногах.

— Ну уж нет, — зло прошипела через зубы, понимая, что спасти меня кроме меня самой же вряд ли кто успеет. — Не для того меня оживляли.

И, наплевав на боль, я резко дернула рукой, в которой по-прежнему крепко держала маленький метательный нож. Дикий, оглушающий визг раздался надо мной, а потом по рукам потекла холодная, чёрная кровь. На губах заиграла зловещая ухмылка и из теоретических предположений я тут же перешла к практике.

— Я взываю к тебе, мой покровитель, — гробовым голосом зашептала я, вытягивая магию из первородного, которая чуть ли не сразу перетекала в другое голодное тело. — Отзовись! И отпусти из своих объятий мою семью, — приказала я Смерти, искренне полагая, что та своим избранникам отказывает крайне редко, если вообще способна отказывать.

Однако, ничего не менялось. Разве что меня не пронзили ещё парочкой стремительно опустошающих организм игл. Над головой с весьма определённой целью нависла треугольная тушка и с нервным содроганием паника липкой субстанцией пробралась в самое сердце, чувствуя, как последние секунды жизни грозят вот-вот оборваться навсегда.

— Немедленно верни мне мою стаю, Смерть! — заорала я из последних сил, разбавляя ор кнутфитов и понимая, что ещё каких-то парочка секунд и Смерть заберёт меня саму. — Помоги мне, чёрт тебя подери!

Сердце громко затрепетало в груди, а потом моё тело конвульсивно дернулось, впуская в себя неожиданно мощный поток тёмной магии. По мне словно расплзлась сама Тьма, но, будто найдя моё тело недостаточно вместительным, грубо вырвалось наружу, срывая с губ стон облегчения. Мгновением позже присосавшихся ко мне тварей безжалостно разорвало и по моему лицу самопроизвольно скользнула плотоядная усмешка.

— Ну что ж, повеселимся, — протянула я со зловещим оскалом, отрывая от себя щупальца первородных и, приподнимаясь на корточки, мысленно поприветствовала своих спасителей. — Вы как раз к обеду, мои дорогие.

Оценивающе взглянула по сторонам и присвистнула, отдавая должное превосходной работе убийц. Ведь те трое, что перемочили добрую половину мелких монстров, были определённо ими. Ещё и живыми!

Ну что ж, прекрасно, — подвела итог, а потом обратилась к стоящим рядом восставшим.

— Их, — воспроизвела в мыслях картинку отчаянно сражавшихся Живых. — Есть не надо, а вот эти, — перевела взгляд на копошащих по трупам своих же сородичей тварей. — Подлежать уничтожению.

Ловкие и проворные хищники немедля сорвались с места, исполняя волю окончательно пробудившегося мага Смерти.

Небрежно взглянула на ножичек в своих руках и в памяти мелькнул соблазнительный образ.

— Магические вещи ведь всегда тянутся к хозяевам? — задалась риторическим вопросом и, быстро вытянув пальцами магию из магической слизи убитых первородных,

довольно оскалилась.

Мгновение спустя магии во мне почти не осталось, зато в руках материализовался давно потерянный кинжал.

— Теперь-то вы точно будете мертвы, — проникновенным шепотом обратилась я к кишасей вокруг куче нежити, усмехаясь.

Немного собранной у тел магии и, бросив быстрый взгляд в сторону Живых храбрецов, мимолётно поглядывающих в мою сторону, я развернулась, чтобы уже через пару секунд всадить своё оружие в мерзкое тельце кнутфита.

Глава 8. Перепутье

Наша битва за выживание закончилась довольно скоро. Однако потери в ней оставили в моей душе горький след. Я вновь лишилась своих первых защитников только-только вырвав их из плена мира Всех Мёртвых. Окруженная практически сотней трупов первородных я, покачиваясь, сидела у хрипло-дышащей кошки. Руки механически поглаживали жесткую шерсть её головы, а глаза не могли оторваться от необычных её. Я видела о чём она думала, чувствовала её боль, её эмоции и необычайную преданность с горькой примесью радости и безграничной тоски. Она хотела быть со мной, всем своим существом хотела защитить призвавшего члена семьи, но магии не хватало даже на слабое движение. А мне совсем нечего было дать ей.

С глухим стоном я прижалась к её испачканной в чёрной крови морде, крепко зажмурилась и на прощание поделила с ней свои самые яркие и тёплые воспоминания и чувства, что только могла испытывать. Короткий выдох кошки и моей шее легко коснулась прохлада.

Её больше не было.

От тупого бессилия захотелось закричать, вдребезги что-нибудь разбить, разрушить, уничтожить, но из горла вырвался лишь утробный рык. Руки сжались в кулаки, и я резко поднялась. Тут же мелькнувшее в сознании видение заставило дёргано обернуться. Всего в нескольких метрах от меня невозмутимо стоял измазанный чёрным блондин, держа в опущенной руке свой меч. Он, также, как и его сидевшие рядом друзья изучающе, с некой настороженностью смотрел прямо на меня. В горле вновь предательски пересохло от мучившей жажды. Неосознанно лизнула пересохшие губы и хватка эльфа на рукояти оружия немедленно сжалась.

Нервно хохотнула, снисходительно поглядывая на его затянутые в перчатки руки.

— Трусишка, — издевательски протянула, усмехаясь и, отвернувшись прежде, чем он успеет что-то сказать, стремительно сорвалась с места.

Я была напряжена, голодна, невообразимо и дико зла на всю несправедливость на свете и сейчас мне жизненно необходимо было хоть как-то успокоиться. И плевать мне было на трупы, по которым бежала, а потом и на горячий песок, что почти обжигал стопы. Мне нужна была тишина. Тишина абсолютная. Непоколебимая и успокаивающая. Такая, какую я могла получить разве что в тени пещер.

Одну из них, к моему невероятному облегчению, я заметила весьма скоро и поспешила туда протиснуться, невольно раздирая до крови кожу ног. Защищать их сейчас не было никакой возможности. Магически я была практически полностью опустошена.

Неспешно пробралась в прохладную темень и расслабленно опустилась на относительно ровный камень, прислоняясь к холодной стене.

— Какой отвратительно чувственный день, — выдохнула я, закрывая глаза и погружаясь в кишащий поток размышлений.

Разумные доводы идти ко мне никак не хотели, всё время переключаясь на болезненные темы. Эмоции затеняли логику и сосредоточиться на чём-то определённом не представлялось возможным.

Глубоко втянув воздух постаралась хоть как-то расслабить тело. Получалось откровенно плохо, однако проблески здравых мыслей всё же присутствовали и меня разрывало от

собственных желаний и домыслов. Меня распирало от неопределённой злости, горло сдавливалось от жажды, а руки тряслись, словно таким образом выдавали предвкушение и требовали включить их в какое-нибудь стоящее дельце по умерщвлению кого-либо. В воображении назойливо всплывали образы Живых.

— Чтоб вам всем икалось! — прорычала я, осознавая, что такая бурная реакция для меня вообще-то неестественна.

Ведь мне хотелось убивать!

— Неужели это всё после пробуждения сил некроманта? — мелькнула шальная мысль и тело непроизвольно содрогнулось. — Так вот почему ректор Межрасовой Академии так настойчиво запрещал выбирать мне факультет некромантии? Боялся, что с той разрушительно сильной магией я не сумею совладать с собой и кого-нибудь ненароком прикончу? — из горла вырвался хриплый хохот. — Как предусмотрительно... Как предусмотрительно, — закончила шепотом, ощущая, как с уголков глаз сорвались первые слезинки с энтузиазмом расчищая путь для других.

Мои мысли с каким-то упрямом мазохизмом бродили по безвозвратно утерянному прошлому болезненно натываясь на один и тот же усмехающийся образ. Образ того, кто навсегда закрыл мой путь обратно.

— Как ты мог?! — вскрикнула я в темноту пустой пещеры и её ответное эхо, а затем могильная тишина врезалась в мозг раскалёнными щипцами.

Сердце жалобно сжалось скованное дикой обидой, а грудь ощутимо вздрогнула в начавшемся приступе рыдания. Все так долго разъедающие душу страдания, злость, раздражение и непреодолимое, казалось бы, огорчение, наконец нашли свой выход.

Так я прощалась с накопившейся во мне болью.

Вскоре я провалилась в спасительный, очищающий сон.

В какое-то мгновение мои глаза распахнулись от напора ожившего вдруг стремления. В теле чувствовалась приятная лёгкость и непривычная, для обычно утомлённого организма, свежесть. Отчего-то хотелось всенепременно обнять весь мир и с радостью станцевать на его бесконечных просторах. От охвативших меня чувств я бодро подскочила с места, а от осознания скрывавшегося ранее истины на губах тут же заиграла счастливая, блуждающая улыбка.

— Так много раз меня стремились сжить со свету, а я всё ещё жива! — захохотала я, глумясь над множеством неудачных попыток. — А ведь ты, Судьба, всё же любишь меня! — открыла я для себя неожиданную новость. — Иначе стала бы давать мне столько шансов, да?

Ясность ума будоражила мою кровь, и я нетерпеливо, с охватившей меня эйфорией от предвкушения путешествия по раскрывшемуся передо мной пути, выскользнула на захватывающе огромные долины ещё поблёскивающего на солнце коричневого песка и почти чёрных разграненных глыб камня. Я открыто улыбнулась миру Первородных и, с минуту понежившись в лучах остывающего солнца, решительно и целенаправленно бросилась покорять его тишину в стремительном беге. Всем своим телом я ощущала необыкновенную лёгкость от переполняющей меня энергии. Так и хотелось поскорее разделить свою радость с кем-то ещё, но единственные существа способные это сделать были далековато. А потому в голову мне успела заскочить весьма удивительная и поразительная мысль, от которой я тут же замерла.

Осознание произошедшего и открывшегося захватило дух, и я ошеломлённо уставилась

на собственные руки и ноги. Зрение первородного позволило мне увидеть то, чего я совсем от себя не ожидала, однако искренне всегда желала. Моя магическая оболочка просто-таки лопалась от напора сил. Но окончательно меня потряс тоненький магический ручеёк, пробившийся ко мне из недр земли. Округлёнными от шока и потрясения глазами я взирала себе под ноги и боялась поверить в реальность увиденного.

Осторожно нагнулась и кончиками пальцев прикоснулась к горячему песку, где была мощная жилка магии. Меня мгновенно охватило чувство безудержного восторга, и я едва не растворилась в хлынувшем в меня потоке. Счастливо захохотала, погружая руки в сыпучую смесь, а затем подбрасывая мелкие крупы в воздух. Губы невольно растянулись в по-детски радостной улыбке.

Магия Земли открылась мне полностью и окончательно приняла меня в свои избранники. Она распахнула передо мной свои скрытые ранее источники и теперь милостиво разрешила использовать её дары. И от такого подарка Судьбы я была без ума.

Ещё бы! Ведь теперь я была не просто обелённым в способностях некромантом с естественным ему направлением Смерти, но и полноценным магом земли. Что само по себе было невероятным везением.

— Неужто надоело стоять ко мне задом? — обратилась я к Судьбе, весело смеясь и поднимаясь на ноги.

Ответом мне, конечно же, было неизменно молчание, однако в этот раз я решительно истолковала тишину как безоговорочный знак согласия.

— То-то же! — довольно хмыкнула миру и в лёгком беге продолжила путь к своими брошенным защитникам.

Бежала я, к слову, совсем недолго. Да и маячившие на открытом пространстве пустыне точки сами собой лезли в поле зрения. К тому же, я почувствовала их едва не за километр, что не могло не прибавить радости к моему благодушному, весёлому настроению.

— Какие живучие мальчики, — похвалила я куда-то усердно идущую троицу, неспешно шагая им на встречу. — И откуда только силы берут?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

При приближении, однако, я слегка снизила планку своего восхищения. Мужчины хоть и залатали свои кровоточащие раны, но вот выглядели они отнюдь не жизнерадостно и восхвалённой в них силы было не так уж и много. Хотя, чего спорить, они были более чем достойны уважения и, пожалуй, их рвением к жизни можно было только позавидовать.

— Смотрю, вы по-прежнему живы, — поприветствовала я изнурённых путников, одобрительно кивая. — Приятно видеть вас живыми и целыми...

— И с чего бы это? — лениво поинтересовался блондин, останавливаясь и расставляя по своим бокам закутанные в испачканную чёрной кровью рубашку руки. Медленно, словно оценивая, наклонил голову на бок.

Выглядело впечатляюще.

— Ну как с чего? — правдоподобно изумилась я. — Кто же если не вы будет развлекать меня в этом тоскливом мире? — и прежде чем Крис успел прервать меня, быстро добавила. — С восставшими трупами, знаете ли, особо не поговоришь.

Блондинистый эльф подарил мне весьма странный, неопределённый взгляд тёмно-зелёных глаз. Зато Сэн порадовал тихим смешком.

— Так и знал, что моя красота не оставит тебя в покое, — с бахвальством заявил он, небрежно откидывая с лица прядку чёрных волос.

Невольно улыбнулась.

— А то как же, — не могла не согласиться с ним. — Весь вечер только о тебе и мечтала.

— Я так и подумал, — одобрительно закивал он, кривя губы в полуулыбке.

На этом наш милый диалог разбавил негромкий и спокойный голос демона.

— Вижу, ты чувствуешь себя прекрасно? — толи спросил, толи утвердил он. — Рад.

В удивлении и некотором недоумении моя бровь непроизвольно потянулась вверх. Но он словно бы и не заметил, однако соизволил добавить кое-что ещё более загадочное и непонятное.

— Значит, наши предположения всё же верны...

Я подозрительно сузила глаза, совершенно не уловив суть его высказывания.

— Ваши? — переспросила, оглядывая пристальным взглядом каждого из мужчин, надеясь на дальнейшие пояснения.

Темненький эльф чему-то явно радовался. Блондин умело скрывал какие-либо эмоции за маской безразличия, а сам демон, будто бы специально дразня, не спешил вдаваться в какие-либо разъяснения, задумчиво меня оглядывая и прикидывая что-то в своей голове.

Меня это не устраивало абсолютно.

— Что за предположения? — не выдержала я вид их заговорщицких мин.

— Всего лишь логичные выводы из увиденного, — охотно отозвался демон, отбрасывая свои усердные размышления и всем своим видом демонстрируя вдруг появившуюся беззаботность. — Так в какую сторону нам идти? Где обещанная пещера?

Возмущенно засопела.

— Ну нет уж, господа, — уперла я руки в бока. — Так дела не делаются. Раз уж заикнулись обо мне, то будьте столь любезны ввести в курс дела и меня саму, — заявила им, окидывая скрытых типов хмурым взглядом. — Иначе, я вам не помощник.

— Ты, кажется, обещала найти нам укрытие за еду, которую, кстати, уже съела, — спокойно напомнил мне блондин об обязанностях. — И там и слова не говорилось о каких-либо разговорах или объяснениях.

Я чуть не подавилась от гнева.

— Если ты такой умный, то может сам найдёшь здесь подходящую пещерку? — обратилась к этому выскочке, понимая, однако, что бросать или отказываться от их компании всё равно не стану.

Да и я ведь им тоже нужна!?

— Было бы глупо с твоей стороны сомневаться в моих умственных способностях, — беспардонно ответил эльф. — К тому же я всего-навсего пересказал когда-то сказанные тобой же слова... А то, видимо, ты немного подзабыла.

Какой удивительно противный тип! — восхитилась я, проникаясь к нему самыми глубокими чувствами.

— И как я могла? — всплеснула руками, сетуя на свою «дырявую» память. — Это же просто уму не постижимо!

— Мы прощаем, — добросердечно простил за всех Крис, снисходительно на меня поглядывая.

Ситуация меня начинала откровенно раздражать и, в многообещающем жесте, я неспешно сложила на груди руки.

— Значит так, — с ледяным спокойствием проговорила я. — Либо вы мне сейчас рассказываете о всех ваших предположениях на мой счёт, либо, — сделала короткую

трагичную паузу. — Я умываю руки, и вы самостоятельно обшариваете планету Первородных, а также сами знакомитесь с многочисленными местными обитателями.

Повисшая между нами минутная задумчивая тишина меня слегка напрягала. Конечно, теперь, когда единственный в этом мире источник магии земли стал доступен мне, я не шибко боялась умереть (максимум мне светило почти полное опустошение), однако лишиться их общества в равной степени означало конец всех моих светлых надежд.

И да здравствует мир скучнейшего и абсолютно бессмысленного существования!

Но вновь бросать меня в пучину подобных мучений во всяком случае эти парни пока не собирались.

— Хорошо, — разрушил наконец гнетущую сейчас тишь мира песков и камня демон. — Мы расскажем тебе о своих догадках...

— Но? — нетерпеливо потребовала я, правильно истолковывая заминку.

— Но взамен ты поведаешь и нам кое-что из своей жизни. Согласна?

В принципе, кое-что рассказать им можно было. Мысленно усмехнулась.

— Пойдёт, — надменно заявила я, словно это не мне тут диктовали условия. — Я вас слушаю.

Проявившуюся на лицах эльфов ухмылку и косую улыбку предпочла гордо проигнорировать.

— Полагаю, ты прекрасно понимаешь, что встреча с тобой в этом мире для нас была совершенно неожиданной и непостижимой, — начала своё повествование всегда спокойный и предусмотрительный демон. — Да чего говорить, если бы не Крис, я бы так никогда и не узнал, что та харши на самом деле первоклассная иллюзия, — хмыкнул он, а я криво улыбнулась, вспоминая благодаря чему эта самая иллюзия проявилась. — Честно сказать, тебя спасла только твоё практически невидимое сияние дара иллюзиониста. Мы усыпили тебя, а затем совместными усилиями нам удалось воссоздать твой прежний облик не нарушая структуры. Но вот что самое интересное — ты оказалась человеком. Человеком без единого намёка на какой-либо дар, — проникновенно оповестил меня порталщик, щуря горящие изучающим огнём глаза.

При его последних словах в моей голове мелькнула одна весьма привлекательная и любопытная мыслишка. Губы слабо дрогнули в довольной улыбке.

— А ведь такого не бывает! — намекнул он мне, но говорить что-либо я не торопилась, и он догадливо продолжил. — Мало того, что человек в принципе не может попасть сюда живым, так в тебе ещё каким-то образом держалась самая настоящая магия Смерти. Как ты понимаешь — простому человеку совершенно не дано и этого, — пояснил он мне и так понятную истину. — Можно было бы, конечно, представить, что ты ведьма, но твоя аура никак не могла допустить подобного. Особенно учитывая, что ранее мы видели в тебе эльфийский дар. Думаю, тебе известно, что иллюзия и ведьма вещь не сопоставимая?

Я с готовностью кивнула.

Ну а что? Такое ведь и вправду до меня считалось практически невозможным.

— Вот это-то для нас и не понятно, — известил демон о своих интересах на мой счёт. — Как, впрочем, непонятна и ваша связь с первородными...

— Вопросы уяснила, — подтвердила ожидаемое. — Да вот только так и не услышала в каком именно предположении в итоге вы убедились.

На лицах мужчин, как по взмаху волшебной палочки, проявились одинаково загадочные ухмылки.

— Если после пробуждения убитых ранее харши у нас и оставались кое-какие сомнения, то после того, как вы вернулись бодрой и наполненной сил — мы окончательно удостоверились в своих догадках, — пристальный тяжелый взгляд заставил невольно занервничать. — Вы не просто довольно сильный некромант и маг земли, теперь вы — истинная первородная.

На его высокопарную речь только коротко хохотнула и посмотрела как на умалишённого.

— Не хочу вас расстраивать, конечно, — успокаивающе протянула. — Но я всё же не нежить и это тело, — демонстративно указала на свои вполне человеческие формы. — Было у меня ещё с рождения.

— Вы неправильно меня поняли, — осторожно опроверг мои убедительные факты демон по-доброму мне улыбаясь. — Вы больше не низшая первородная, кем были в образе харши. Вы, видимо из-за удачного призыва к Смерти, открыли для себя путь к высшему рангу! — не сумела сдержать недоверчивого хмыка.

Ну да, ну да...

— Здесь, скорее всего, обитают только низшие формы первородных созданий, которые в силу своих физиологических особенностей и строения мозга не способны стать чем-то большим. Вы же умудрились как-то преобразовать под себя передавшиеся от них возможности и теперь способны на куда большее, чем ранее. Не так ли?

— Какие интересные у вас познания, — задумчиво проговорила, осознавая, однако, что подобное вполне возможно.

Пусть я совсем не сразу почувствовала проявившуюся связь с источником, но, тем не менее, её наличие было неоспоримо.

— Издержки профессии, — флегматично разъяснил блондин, поглядывая на остывающие песочные просторы.

— Не столь интересны, — добавил с улыбкой лучник. — Может прогуляемся?

Предложение было весьма забавным, однако я уже не могла отказать ему.

— Отчего же и не прогуляться? — улыбнулась ему в ответ и энергично зашагала в сторону садящегося светила. — Вы только не отставайте. Ночи здесь необычайно тёмные...

Глава 9. Легенда планеты

Уставшие путники то и дело тормозили нашу процессию и невольно мне приходилось сбавлять скорость шага и подстраиваться под их неспешные попытки догнать меня. Это весьма осложняло наше путешествие до укрытия. Ведь совсем скоро должно было сесть солнце...

— Надеюсь у вас есть тёплые одежды и верёвка? — обратилась я к немного отстающим мужчинам, оборачиваясь и спиной шагая вперёд.

Нам меня вопросительно взглянула вся группа.

— Если вы думаете, что ночью здесь так же светло и тепло, то вы серьёзно заблуждаетесь, мальчики, — осведомила я их, вспоминая свою самую первую ночь в этом мире. — Холод здесь просто дикий, а мгла совершенно непроглядная...

По коже невольно прошелся холодок.

— Но ведь ты как-то выжила, — нерешительно напомнил черноволосый эльф и я гулко хмыкнула.

— Это дорого мне обошлось, — криво улыбнулась, непроизвольно содрогнувшись. — Хотя из вас ночная тьма может и не высосет всю силу, — ободряюще ухмыльнулась. — Понимаете ли, когда-то я действительно была ведьмой, — решила я начать отвечать на их вопросы. — А так как дар ведьмы, как вам наверняка известно, несколько нестабилен и податлив на полное искоренение здешняя земля решила, что моя магия ей куда нужнее, — слабо хмыкнула, смотря на их удивлённые, но внимательные лица. — Ваши способности, на сколько известно мне, у вас с рождения и отнять их полностью можно лишь через вашу же смерть. Однако не обещаю сохранение и будущее восстановление некоторых ваших возможностей.

— Но если, как ты говоришь, земля высосала из тебя всю силу, то как так получилось, что сейчас ты некромант с магией земли? — задал вполне логичный вопрос рассудительный Крис. — Ещё и та иллюзия...

Невольно поморщилась.

Всё-то ему знать надо!

— Полагаю, кое-что мне оставили как некоторое напоминание, — уклончиво отозвалась я, вспоминая так и не оплаченный долг перед всеми ведьмами миров.

М-да, настряпала я им тогда проблемок. Но кто ж знал, что всё выйдет именно так.

— То есть ты и раньше была магов земли с направлением Смерти? — подтолкнул меня к дальнейшим объяснениям демон.

— Не совсем, — протянула, старательно обдумывая каждое своё слово. — Когда-то с землёй меня не связывало ничего магического. Смерть — да, с восемнадцати лет всегда была моим верным спутником, — коротко хохотнула, понимая, как двусмысленно это звучит. — Хотя раньше я и не была некромантом...

— Это мы поняли, — кивнул головой Крис, над чем-то раздумывая. — А как ты объяснишь свою способность к иллюзии?

Его цепкий, пронизательный взгляд тёмно-зелёных глаз заставили внутренне сжаться и насторожиться.

Он знает, что у меня осталась эта способность? Но ведь её не должно быть видно без моего на то согласия! — заволновалась я, совсем не желая объяснять свои родовые

особенности.

Какой-то внутренний страх того, что меня вновь раскроют и используют на своё усмотрение, вдруг сковал всё моё существо. За доли секунды в моей голове промелькнули жуткие картинки из того прошлого, что мне пришлось пережить. Те мучительные ожидания неизбежного, то предательство, то отчаяние и та безнадёжность, которая следовала за мной невероятно долгие года на какое-то мгновение ожили, и я поняла, что подобного прокола моя человечность ни за что не выдержит.

— Думаю, та иллюзия, что вы видели была напрямую связана с призывом к смерти той... харши, — пояснила я вполне возможную картину событий. — Понимаете, — быстро добавила, пока особо умные не задали опасно уточняющие вопросы. — Меня тогда убили, — добавила и с некоторым удивлением заметила на лицах мужчин изумлённо-недоверчивые выражения. — О, не переживайте! — поспешила я их успокоить, искренне забавляясь их реакцией. — Это был всего лишь жест благодарности из-за которого, полагаю, мой истинный облик и преобразовался под призывающего. Думаю, что именно с помощи иллюзии перевоплощения моё человеческое тело было связано с телом первородной...

— Жест благодарности? — недоуменно спросил стрелок, первым очнувшись от моей откровенности. — Что же такого нужно сделать, чтобы заслужить этой самой благодарности?

Он определённо не разделял моего восхищения столь щедрым подарком Судьбы.

— Спасти его жизнь, должно быть, — непринуждённо отозвалась, слегка пожимая плечами и разворачиваясь в сторону сошедшего до горизонта солнца. — Если бы не этот жест я не прожила бы и дольше дня.

— А с ним ты прожила долго? — тут же отреагировал блондинистый тип, и я тихо вздохнула, почти неслышно прошептав лишь одно слово, точно отражающее моё восприятие ушедшего времени.

— Бесконечно...

После моего признания, насквозь просочившегося безграничной печалью, с расспросами почему-то больше никто не полез. Правда только до наступления сумерек.

— Долго ещё до пещеры? — озадаченно спросил демон, недовольно поглядывая на почти севшее светило.

Неопределенно повела плечами. Я давно перестала ориентироваться по привычному им времени.

— До наступления ночи точно не успеем, — оповестила путников, гадая как же вести их до той наиболее подходящей и ближней пещеры, в которой когда-то со стаей я переживала дневную жару.

— Как же тогда мы будем идти дальше, если, по твоим словам, ночью здесь царит непроглядная тьма? — обратился ко мне светловолосый эльф.

— Это для вас ночь будет непроглядной, — недовольно бросила я, чувствуя в его словах немалую долю издевки.

Будто бы я не спасать их собираюсь, а как минимум завести в логово местных магососов, — хмуро подумала, оскорбленная таким пренебрежением и недоверием. — Вроде бы как уже показала на чьей стороне, а ведь всё равно не верит!

— Да, ещё в тёмное время суток здесь необыкновенно морозно, — мстительно добавила и, скрывая усмешку за вполне миловидной улыбкой, вновь обернулась лицом к идущим позади меня мужчинам. — Надеюсь в ваших запасах всё же есть парочка тёплых вещичек?

На мой вполне резонный вопрос все как-то разом поникли. Захотелось тут же связать по поводу их стабильно тёплого мирка, где они вероятно ранее обитали, но искренняя озабоченность Сэна невольно притупила это сиюминутное желание.

— Если только надеть сразу несколько, — задумчиво проговорил демон и я тут же подхватила его идею.

Как никак, а их возможная гибель мне была совсем не выгодна. Ведь я только нашла их и терять так просто была не намерена.

— Тогда советую начать принаряжаться незамедлительно, — жизнерадостно сообщила команде, плотоядно ухмыляясь.

Меня одарили весьма красноречивыми взглядами, но это нисколько не убавило моего злорадного любопытства. С маниакальным внутренним смешком я наблюдала как мужчины нехотя, но без явного сопротивления исполняют моё поручение. Отчего-то мне было безумно приятно смотреть на эти недовольные мины и всё больше хотелось подбодрить их ласковыми замечаниями. Вероятно, мной двигала самая простая потребность в каком-либо выражении эмоций, но этой нужде я не могла противиться. Так я вновь начинала чувствовать себя живой и обремененность от внутренней пустоты, что образовал этот мир, постепенно рассеивалась. Факт такого действия раззадоривал меня ещё сильнее.

— Пошустрее, ребятки, — съехидничала я и чуть было не подавилась своей следующей так и невысказанной репликой от брошенного на меня убийственно холодного взгляда блондина.

«Ребятки» ему не понравились что ли, — скромно предположила я, так и не рискнув в слух продолжить издевательства. — И чего он на меня взъелся?

Честно говоря, после столь говорящего молчаливого укора весь запал мгновенно спал, а веселье от их нелепых одеяний беззащитно дрогнуло и под сокрушающей решительностью грозного типа быстро сошло на нет.

Никакого удовольствия с ним!

— Да, вы там что-то про веревку говорили, — напомнила я, развернувшись. — Вам стоит придерживаться её.

Благодарности за определённо стоящую идею мне, конечно же, никто не высказал. Однако и возмущаться никто не стал. Через пару минут замурованные с головы до ног в тряпье мужчины уже обвязали себя у пояса тонкой, всего в полсантиметра, ниточкой. Благоразумно не стала к этому придирается, хотя всё же недовольно поморщилась, когда приготовления их закончились и мне стала понятна последовательность выстроившейся цепочки.

По всему выходило, что вести, можно сказать за ручку, мне предстоит от чего-то жутко сердитого блондина. Совсем не вдохновляющая выходила постановочка. Мне куда спокойнее было бы вести за собой стоящего вторым после Криса Сэна или того же демона, но главенство принадлежало явно не им. Кажется, этим фактом сейчас столь же недоволен был и сам блондин.

Ну да, какому самовлюблённому главнокомандующему понравится идти на поводке у какой-то там смазливой девчонки в разодранном грязном платье с не менее впечатляющим ворохом спутанных чёрных волос на голове? — спросила у самой себя и решила пока не брать оставленный для меня кончик верёвки.

Солнце хоть уже и полностью скрылось за бескрайней песочной пустыней, тем не менее слабое освещение ещё отгоняло приближающийся к нам мрак.

— Идёмте, — негромко произнесла я, через плечо взглянув на мужчин, замечая, что Крис собственно и не торопится предлагать мне бразды правления их командой.

Да больно надо! — гордо вскинулась я, вышагивая по сканируемой территории.

Я не знала где точно находится та пещера, однако была уверена в правильности своего направления. Единственное что меня малость нервировало так это то, что светящая по ночам красная планета всегда становится видна лишь после наступления полной крошечной темноты. Те несколько десятков минут после захода дневного светила до её появления я была практически столь же слепа, как и следующие за мной представители Живой магии. Говорить об этом мне, само собой, совершенно не хотелось, а потому, когда сумерки стремительно стали поглощаться ночной тенью, я всё же обернулась к тёмным силуэтам идущих за моей спиной.

— Мне бы верёвочку, — с намёком произнесла я, чувствуя, как быстро расплываются передо мной образы.

— Тут вешаться негде, — неожиданно подло усмехнулся блондин, заставив тут же скривиться.

— Очень смешно, — не оценила его шутки, на мгновение испугавшись что тот что-то знает о моей маленькой слабости — временной слепоте, и теперь специально тянет время.

В голове мелькнули совсем уж абсурдные мысли где он, воспользовавшись темнотой, безжалостно убивает меня. Инстинктивно сжалась, но тут же поспешила отогнать эти жуткие картинки воображения недвусмысленно протягивая Крису руку. Его лицо уже практически скрывшееся от моего сосредоточенного взгляда вдруг странно исказилось и нервно вздрогнув я решительно вырвала верёвку из его рук, почему-то всегда запряганных в телесного цвета перчатки. Мгновенно отшатнувшись с громко застучавшим сердцем, я ожидала чего угодно в ответ на моё экспрессивное действие, вот только нападать на меня или язвить по этому поводу никто не стал. Только один глубокомысленный хмык и почти мёртвая тишина покрытого мглой мира вновь сомкнулась возле нас.

Шаги мужчин я едва ли могла различить, но, к моему счастью, я видела их на своём земляном сканере. Дар первородных не раз спасал меня от всегда возникающей паники в мгновения полного невидения. Пусть и на долю секунды, но неосознанно я каждый раз ужасалась неизменно посещающей меня мысли о настигшей слепоте. От этого чувства я не могла избавиться как бы сильно того не хотела. Это раздражало.

— А ночью первородные тоже охотятся? — негромко задал вопрос Сэн, не решаясь нарушать царящую вокруг тишину более громкими высказываниями.

И я его прекрасно понимала.

— А как же иначе, — так же тихо отозвалась я, отпуская сеть сканера на всё возможное расстояние. — Для некоторых благоприятнее времени и не найти...

На некоторое время мы снова замолчали, каждый думая о чём-то своём. Лично я с не проходящим напряжением ожидала, когда же, наконец, начнётся полноправное правление ночного светила. Мысли, все без исключения, были отравлены необъяснимым страхом и когда земля всё же осветилась тускло-красным цветом огненной, далёкой планеты я не удержалась от вздоха облегчения.

— А как ты оказалась в этом мире? — вдруг спросил меня шедший всего в метре блондин и я тут же скосила на него хмурый взгляд.

— Через портал, разумеется, — глухо отозвалась спустя неполную минуту разглядывания его немигающего и неизменно серьёзного лица.

— Ты умеешь строить порталы? — подал изумлённый голос демон, но, кажется, и сам быстро осознал насколько ничтожно мала подобная вероятность.

Как никак, а порталы умеют создавать либо демоны, либо маги высших уровней с отличным знанием артефакторщика. Ни на то, ни на другое я не претендовала.

— Где же тогда твои товарищи? — недоуменно, но всё же с некой осторожностью в голосе спросил лучник и, непроизвольно вспомнив так называемого «товарища», нахмурилась ещё больше.

— В аду, надеюсь, — сухо оборонила я, со злостью глядя на багровую долину.

Этот подлец непременно должен попасть туда!

— Какая любовь, — хмыкну блондин, словно и не замечая моего явного нежелания развивать эту болезненную для меня тему. — Скажи, а ты бы хотела вновь вернуться в тот мир, откуда ты сюда явилась? — неожиданно сменил направление разговора Крис и его невидящие по сути глаза с пугающей точностью остановились на мне.

От такого поворота событий я даже вздрогнула от испуга и едва не запуталась в собственных ногах, однако довольно быстро рассудила, что такого просто не может быть и на лицо моё наткнулся он исключительно из-за издаваемых мной же звуков. Затем задумалась над его странным вопросом и вполне естественно выдала то, о чём множество раз думала.

— Это невозможно, — как можно более бесстрастно отозвалась в ответ, вот только острое чувство досады никак не оставляло меня.

Как многое я отдала бы за подобный шанс...

— Невозможное возможно, — усмехнулся блондин, вероятно вспомнив при этом что-то жутко неприятное.

Столько ужасающей горечи присутствовало в его словах. Меня неприятно передёрнуло, и я решительно отказалась от дальнейших пояснений с его стороны.

Пусть своих тараканов разводит только в своей голове, неприязненно подумала я и поспешила отойти чуток подальше, благо длина вытянутой руки это позволяла.

— Вообще, по древним легендам, покинуть этот мир действительно возможно, — как бы между прочим добавил демон и я мгновенно перевела на него взгляд.

Всего за долю секунды во мне ярко вспыхнула давно погасшая надежда чтобы так же быстро истлеть под давлением безжалостно убедительного разума.

— Говорят, раньше, много тысячелетий тому назад, на этой планете обитали все первородные маги самых различных рас с направлением Смерти, — тем временем продолжил вещать порталщик. — Именно здесь их настоящая родина. Всех стихийников, быть то огненные, водяные, воздушные или земляные. Здесь жили и низшие, и высшие первородные, пока однажды особо любопытные обитатели каким-то образом не обнаружили другие вполне пригодные для обитания миры и не создали свои порталы, — повествовал демон о неведомой мне ранее истории. — Очень расплывчато выглядит причина бегства всех высших, но, тем не менее, по тем же легендам они забросили свою планету оставляя, однако, её открытой для всех потомков хоть как-то связанных с их магией. Порталы, кстати говоря, исключительно их изобретение, — хмыкнул порталщик. — И вот почему все их горестроители неизбежно попадают сюда, — ловким жестом он обвёл тёмные просторы мира. — Также говорят, что четыре портала от каждой из стихий до сих пор ждут своих создателей... Полагают, правда, что все они вымерли, унося с собой и все источники магии на места своей гибели, — вынужден был признаться демон. — Однако, как нам

посчастливилось выяснить, магия умерла здесь не вся и есть вероятность, что какой-либо портал всё ещё существует, — бодро добавил рассказчик, после чего проникновенно поинтересовался. — Скажи, магов каких стихий ты видела на этой планете?

На какое-то время я буквально выпала из реальности, поглощённая головокружительным буйством эмоций, вспыхнувших от такой недостижимой, казалось бы, надежды. Я так ярко представила себе картину скорого побега с этого иссушенного беспощадным солнцем места в тот красочный и живой, полноценный мир, где жила раньше, что сердце едва ли не разорвалось от столь томящего и животрепещущего чувства почти невыносимой радости. К счастью ли или же к огорчению, но грубые лапы реальности вырвали и спасли моё обезумевшее от предвкушения сознание, и я вновь чуть не впала в пропасть разочарований и отчаянья. Сдержала лишь кроха ещё не угасшей полностью надежды на лучшее.

— Здесь только они, — глухо отозвалась я. — Исключительно они...

Кто-то тяжело вздохнул.

— Ну-у, один портал всё же лучше, чем ничего, — почти вдохновляюще протянул демон.

И тут до моего сознания дошла одна ошеломляющая догадка.

— Господа, у меня для вас появились две важные новости, — оживлённо оповестила мужчин, резко останавливаясь и тут же отпрыгивая в сторону от почти удавшегося столкновения с ничем не видящим эльфом. — Начать с хорошей или с плохой?

— С хорошей, — предложил Сэн, смотря во тьму за мной.

Остальные только согласно угукнули.

— Тогда порадуя, — решила я открыть им приятную сторону дела. — Ваше предположение о существовании портала имеет удивительно большие проценты на существование. Скажу даже больше — я знаю где он может находиться, — смело заявила, поднимая в памяти картинки древнего леса, единственного и мощнейшего источника планеты откуда, по всей видимости, и тянулись магические жилки.

Послышались удовлетворительные, почти счастливые смешки и хмыки, но о плохой новости вспомнили все довольно скоро.

— А в чём проблема? — без единого намёка на радость спросил донельзя серьёзный главнокомандующий.

— Боюсь, нам до него не добраться, — оповестила их задумчиво-тоскливым голосом и, громко вздохнув, решила прояснить всё сразу. — Единственно возможное место нахождения портала окружено магическим лесом. Он, в свою очередь, главнейший и неиссякаемый источник магии во всём этом мире. Думаю, вам не сложно будет представить сколько желающих подпитаться там собирается со всех уголков этой вселенной? А их, скажу я вам, тут превеликое множество, — проникновенно донесла до мужчин основную суть устройства Мёртвого мира. — Сейчас, откровенно говоря, мы находимся в наиболее отдалённой и безопасной зоне. Полагаю, мне не нужно объяснять, что те первородные кого мы встретили и в сравнение не идут по силе с верхушкой так называемой власти?

Угрюмые лица охотников говорили сами за себя.

— Но кое-какой выход всё же есть, — немного подумав, добавила я, сама не особо-то веря в эффективность того, что собиралась предложить.

Однако, сейчас это был самый реалистичный план по выживанию и возможному побегу с планеты.

Глава 10. Портал

Холодную, почти ледяную и непроглядную темень ночи мужчины перенесли вполне достойно. Не обошлось, конечно, без согревающих активных движений, вроде простых прыжков на месте или простого растирания околевших конечностей, но, тем не менее, никто слишком громко зубами не стучал, не орал и под утро все были вполне себе живы. После того как мы-таки добрались до нужной просторной пещеры с фосфорирующим внутренним освещением охладевшие и совершенно не разговорчивые члены команды расползлись по своим спальным мешкам. Я лишь ухмыльнулась их слаженным, стремительным движениям и, пообещав заглянуть к ним утром, выскользнула из укрытия и удобно устроилась на потеплевшем подо мной песке.

Утро встретило меня вполне приветливой долькой белого солнца на горизонте. Настроение было на высоте, энергия так и плескалась, и я полностью была готова к покорению нашего плана. Вот только парни мне обрадовались не особо, когда я дружелюбно пожелала им доброго утра.

Кто ж знал, что в пещере такое эхо, а их реакции и слух такие отточенные?

Убивать меня, однако, никто не стал и скромно позавтракав мы вполне миролюбиво отправились на поиски чуда. Именно на него мы возлагали наши шансы на спасение. Как-никак, пусть и редкие, но доступные источники магии выглядели куда надежнее и примечательнее скорой и нежелательной смерти за призрачную надежду добраться и найти тот самый портал первородных. Суть нашего плана была вполне определена и ясна — найти как можно больше растений-источников и напитать единственного и незаменимого порталщика найденной магией. Собственно, в начале к моему предложению отнеслись весьма скептически, искренне полагая, что построить портал самими с этой планеты невозможно. Скрепя сердцем пришлось-таки немного поведать о своём «товарище», укрыв ту крохотную детальку, как наличие у него тогда силы всех ведьм.

Ну да откуда мне знать, что при наличии менее богатых запасов магической энергии портал не построить? Я же не проверяла?!

И упускать такую возможность было бы верхом глупости потому, как лично я довольно смутно представляла себе нашу победу в борьбе с сотнями, если не с тысячами, первородных, бродящих по округам древнего леса. В данном случае вера в чудо казалась весьма оправданной. Первые два бесконечно долгих дня и две относительно короткие, зябкие ночи. Потом мою идею забраковали с потрохами. Мы нашли лишь три несчастных источника, которых, по словам демона-Диона, в этом мире ему хватило бы лишь на секундную вспышку. Эта новость меня весьма и весьма покорила.

— Я больше не вижу смысла тратить наши силы на поиски этих хилых источников, — безапелляционно заявил на третье утро Крис, вальяжно восседая на каменистом выступе в очередном нашем укрытии-пещере. — Таким способом мы никогда не добудем нужное количество магии, даже если отыщем сотню таких же травок.

Возражать не стала даже я, в полной мере оценив возможности команды. Меня саму мало заботили такие неудобства, как нехватка продовольствия или нестерпимая, по сути, жара и духота местного климата, но вот на моих так сказать коллег это действовало довольно удручающе. Как бы не хотели они того показывать, но их порядком ослабляло и утомляло наше бессмысленное путешествие.

— Если мы хотим выжить, нам необходимо добраться до того магического леса, даже если портал первородных уже не существует, — вещал блондин и его внимательные слушатели, во всяком случае я, поникали ещё больше. — Это действительно наш единственный шанс.

Повисшая итак в мрачном беззвучии пещеры тишина угнетающе давила на мою психику.

— И как ты себе это представляешь? — кисло поинтересовалась у него со своего измененного под стул выступа. — Я, кажется, уже говорила, что округа леса просто-таки кишит невероятно опасной нежитью и...

Тут эльф скосил на меня свой давящий, пугающе пристальный взгляд и неожиданно усмехнулся, заставив меня заткнуться на полуслове. От неожиданного предчувствия я невольно скривилась.

Чего он задумал?

— Знаешь, я долго об этом размышлял, — протянул он и устремил своё зоркое куда-то в стену. — И всё время приходил к одному довольно интересному выводу, — и Дион, и Сэн заинтересованно уставились на своего командира в ожидании продолжения, а я заелозила по каменному стулу.

Кожей чувствовала — ничего приятного он мне не поведает. Определённо.

— Скажите, вы заметили, что за всё время поиска чуда к нам ни разу не приблизилась нежить? — вдруг спросил он и я с тоской припомнила как раз семь на территорию моего сканера попадались небольшие группки низших, которые в спешном порядке депортировались из зоны действия моей силы.

Два таких бегства не укрылось и от мужчин, которые сейчас согласно кивнули, подтверждая свою внимательность.

— А ведь точно, — задумчиво проговорил Сэн, и я глубоко, протяжно вздохнула, понимая, что жутко пугающий меня момент таки настал.

— Думаю, это отличное доказательство того, что сила нашей новоиспечённой первородной подавляет или пугает их, — донёс продукт своего мышления Крис и как-то пугающе усмехнулся. — Не пора ли нам этим воспользоваться?

Сердце неприятно защемило, и я недовольно скривилась.

— Стоящая идея, — кивнул в согласии демон. — Полагаю даже — это последний выход.

— А это интересно, — подлил масла в огонь стрелок, изгибая губы в странной, предвкушающей нечто очень занимательное, улыбке. — Может они ещё и подчиняются?!

Лихорадочный блеск глаз этого эльфа меня ужаснул.

— Я вам что, кролик подопытный? — возмутилась я крайне взволнованная столь любезно предоставленной мне ролью. — Нам встречались только слабые низшие, но около главного источника они уж точно посильнее будут, — выдвинула веский, вроде бы, аргумент, но никто впечатляться особо не стремился. — А если меня съедят? — чуть ли не выкрикнула я, пытаясь своей изрядно дрогнувшей невозмутимостью донести до этих истуканов убедительность моей логики.

— Тогда наш план провалиться, — беспристрастно изрёк блондинистый эльф. — Это же очевидно.

С силой сжала челюсти. Его надменность меня жутко выбешивала.

— Бездушный эгоист! — зло рыкнула я. — Не собираюсь жертвовать собой по твоему

велению!

— Так значит мы заблуждались и выбираться с этой планеты ты уже не намереваешься? — откровенная провокация Криса заставила захлебнуться в бушующей внутри воронке противоречий. — Какая жалость, а ведь я было подумал, что этот мир не самое подходящее место даже для такой как ты, — и ухмылка, полная вызова и презрения.

Чёртов эльф!

Я порывисто вскочила.

— Тебе лучше заткнуться, белобрысый! — гневно предупредила напыщенного представителя благородной, по сути, расы, чувствуя, как всколыхнулась вокруг меня магическая аура.

— Остыньте! Оба! — мгновенно среагировал на нашу стычку демон. — Если вы перебьёте друг друга лучше от этого сейчас точно никому не станет. Мы все в одинаковом положении, а если умрешь ты, ... первородная...

— Тина! — раздраженно поправила, из последних сил сдерживаясь от такого желанного процесса как уничтожение ненужного мусора.

— Если умрёшь ты, Тина, — послушно исправился Дион. — Умрём и все мы, не забывай об этом, — радушно напомнил он мне и моя злость заметно поугасла. — Ты — наше единственное спасение. Прошу, не обращай внимания на этого идиота. Видимо, наше безнадежное положение порядком расшатало ему нервы. Обычно он более сдержан.

После такой рассудительной и успокаивающей речи меня как-то разом отпустило. Прикрыв глаза, удручённо вздохнула и благоразумно решила, что терять такую возможность вырваться из лап этого мирка из-за какого-то там недалёкого эльфа точно не стоит.

— Нам пора выдвигаться, — заявила я со всей своей восставшей уверенностью и с гордым видом направилась к выходу из пещеры. — Если, конечно, не хотите подольше пожариться на солнышке.

Такого счастья не хотел никто и буквально через пару минут мы уже зашагали по сыпучей серой долине. Сколько мы шли сказать трудно, но два сменившихся восхода солнца навсегда останутся в наших воспоминаниях как самые мучительные. В моём случае из-за неугасающего страха перед весьма впечатляющими своей зубастостью, искаженными самой природой формами и до жути пугающей атмосферой местных уроженцев. Нет, на меня никто не спешил нападать, однако сопровождение из сотен не особо-то дружелюбных и очень сильных чудищ изрядно меня напрягало. Правда, как мне казалось, столь угрожающая близость пугала только меня. Ну да я на них особенно и не сердилась им и без меня было очень даже хорошо. Запасы медленно, но верно заканчивались, силы истощались, а солнечная погодка добивала окончательно.

Так, еле живые, мы всё же добрались до заветного леса. Наша радость была почти безграничной, вот только даже после посещения зелёной рощи из величественных и огромных деревьев мы ещё довольно долго рыскали по нему в поисках того самого портала от первородного мага земли. Уставшие мужчины по пути жадно пополняли свои магические резервы, правда набирать у них получалось лишь самую малость. Ограниченная магия давалась им с трудом даже от основного источника. И когда, наконец, в поле нашего зрения попала высокая, древняя арка с переливающимся внутри неё маревом всех оттенков чёрного мы все почувствовали огромное счастье и облегчение. Ведь это был определённо портал, и он определённо был в рабочем состоянии.

Я даже незаметила, как ноги сами принесли меня на крохотную каменную площадку

посреди густых зарослей насыщенно зелёной растительности.

— Он существует, — тихо выдохнула я, замерев перед порталом.

Не в силах шелохнуться всей нашей компанией долгую минуту мы восторженно и всё ещё немного недоверчиво пялились на воплощение нашей общей мечты.

— Мы всё же добрались, — негромко промолвил Дион, первым отходя от безмолвного оцепенения.

— И не пора ли нам свалить, наконец, с этой Мёртвой планеты? — предложил Сэн, как-будто пребывая в прострации. — Лично мне её гостеприимства хватило сполна.

Не поддержать его было сложно.

— Неужели я могу вернуться? — задалась я риторическим вопросом и от такого высокого шанса на осуществление желаемого сознание словно помутилось.

Глаза невольно наполнились слезами, тело затряслось в мелкой дрожи, сбилось дыхание, но вопреки раздрающим страхам я осторожно сделала маленький шагок вперёд. Я так жаждала возвращения, что, казалось, весь окружающий мир просто перестал существовать — он больше не имел смысла. Мне не хватало лишь пары шагов, всего пары, чтобы моё желание исполнилось, и я податливо передвинулась ещё ближе.

— Ты же не думаешь входить туда не задав координат? — грубо выдернул меня из наваждения ехидный голосок и я тут же испуганно замерла.

А ведь я совсем не подумала куда именно хочу попасть. Значит, спокойно могла снова оказаться где-то на просторах этого безжизненного мира...

Но куда я хочу? Живы ли ещё те, кто мне дорог? Сколько вообще времени прошло со дня моего здесь заточения? Много ли поменялось с тех пор?

Я больно закусила губу, не зная, что и думать. Мне ничего не было известно об изменениях, произошедших в других мирах за моё бесконечно долгое отсутствие там. Невольно всхлипнув, нерешительно отступила.

— Что такое? — непринуждённо, вроде бы, спросил стоящий рядом Крис, но от сочившегося в этом вопросе издевательства я вздрогнула. — Неужели боишься?

Конечно я боялась. Я очень боялась, что, вернувшись, обнаружу лишь давно заросшие могилы близких или вовсе не сумею найти их. Я действительно боялась этого, однако показывать свой страх ему не собиралась.

— Ещё чего, — хмыкнула, стараясь придать голосу как можно больше беззаботности, но, кажется, мой обман был провален изначально.

— Что, правда? — тут же вновь пристал эльф и я крепко сжала челюсть, решительно отворачиваясь от его чрезвычайно внимательных глаз.

Крис коротко хохотнул, и я уж было подумала, что отвязалась от него, но в следующее мгновение мой подбородок цепко схватили и развернули в сторону. Моментально вспыхнувшая злость едва ли не сразу рассыпалась в дребезги под его неожиданно пристальным и серьёзным взглядом.

— Совсем не боишься, говоришь? — слабо усмехнулся он, не позволяя вырваться из его стальной хватки.

Мне нечего было ему возразить, и он прекрасно это понимал, однако, отпускать совсем не торопился, кажется, любуясь моим отчаянием и беспомощностью.

— Отпусти! — гневно рыкнула я, хватаясь за его руку.

— Да не бойся ты, — как-то снисходительно оборонил он и почти ласково улыбнулся. — Не знаю уж сколько ты тут проторчала, но, так уж и быть, если мы всё же

выберемся отсюда в знак признательности приглядим за тобой. Как никак, а до сих пор мы живы лишь благодаря тебе, — признался блондин и от его откровения я шокировано захлопала глазами.

Чего? Чего он сказал? Это точно он сейчас сказал?

— Именно так, — подтвердил демон, подходя ближе к порталу. — А теперь отпусти её и пойдёмте уже отсюда.

— Конечно, — отозвался Крис с ухмылкой и мой подбородок вновь стал принадлежать только мне. — На Армир?

— Самое то, — охотно согласился Дион и решительно шагнул в окно перехода.

Следом исчез и блондин.

— Идём? — дружелюбно предложил мне стоящий до этого позади всех Сэн и протянул руку.

Я помедлила лишь секунду и, доверчиво вложив свою ладонь в его, последовала за эльфом. Через ещё одно мгновение Мёртвый мир вновь остался в полной власти первородной нежити.

Глава 11. Возвращение

Первое, что я ощутила после вхождения в портал — безудержное чувство падения, а потом, собственно, было и само падение. Нас словно выпнули из портала и мы, в особенности я, красочно распластались на земле. Однако, когда я открыла глаза боль от падения значимо померкла в одно мгновение. Я была на земле! Не на песке или на камне, а на зелёной, живой траве и почве! Все мысли тут же были отвергнуты восхищённым сознанием. Как в каком-нибудь сказочном сне простая, вроде бы, растительность показалась мне настоящим чудом света. Я блаженно запустила руки в ещё влажную от росы зелень и в следующую секунду почувствовала, что почва подо мной невероятно податлива к моему магическому сканеру. Лишь за какой-то миг раскинутая сеть прошла на многие километры вокруг, распознавая невдалеке какое-то поселение. Но это всё, что я успела собрать в картинку до того, как тело, проголодавшись по хорошим магическим источникам, стало жадно всасывать здешнюю ману.

Я хрипло вскрикнула, но остановить себя была уже не в силах. Магия этой планеты живых оказалась слишком привлекательной и манящей. Устоять перед таким даром судьбы самостоятельно было решительно невозможно, и я всё больше и больше всасывалась в источники. Даже посторонний шум и крики не смогли бы помешать мне в этот момент. Правда, когда от магии меня уже распирало внутри словно открылась сокрытая ранее воронка. Я не успела даже моргнуть, как полученная сила чуть ли не полностью поглотилась той дырой.

Согнувшись пополам я тихо простонала, понимая, однако, что по-другому и быть не могло. Это была моя плата. Плата за когда-то отобранную силу у всех ведьм миров. Вновь я почувствовала их всех, знала где они находятся в данный момент, ощущала отголоски их эмоций и чувств, возникших сразу после восстановленной со мной связи. Кто-то боялся, кто-то был недоволен или возмущён, были и удивлённые, но, в основном, все были довольны. И я не могла обижаться на них или не радоваться вместе с ними, ведь из-за меня они когда-то лишились почти всего. Я была счастлива вернуть им долг, даже не смотря на накатившую дикуую усталость.

— Эй, ты же не собралась тут помирать от счастья? — дернул меня кто-то за плечо и, не удержав равновесия, я податливо повалилась на бок.

Меня вовремя придержали.

— Ещё чего, — промямлила себе под нос, не растрчивая энергии на какие-либо движения.

— А по мне так ты уже полутруп, — продиагностировал недовольный чему-то блондин, сложив мускулистые руки на своей груди, ногой подпирая мне спину.

Снизу это зрелище оказалось весьма впечатляющим, и я глупо улыбнулась своими мыслям, не сумев осилить ничего большего.

Дожилась, блин! Сильнейшая, по сути, первородная беззащитно валяется у ног почти полностью магически опустошенных, да к тому же с подозрительно довольной миной. Смех, да и только...

— Кажется, она магии перебрала, — задумчиво проговорил Дион, обеспокоенно смотря на моё развалившееся тело.

— Да я бы не сказал, — протянул беспечный обычно Сэн, разглядывая меня не менее

изучающим взглядом. — Её чёрная аура как-то странно переливается. Да и при таком избытке магии выглядит она слишком уж блеклой и слабой...

— Словно резерв Тины наполняется и практически полностью истощается ежесекундно, — продолжил Крис мысль черноволосого эльфа. — Странное это дело...

— Весьма, — подтвердил Сэн и вдруг начал искажаться.

Нахмурившись, я сосредоточила всё своё внимание на нём, однако перед глазами всё поплыло только ещё больше и в какой-то момент я просто потеряла сознание.

Очнулась я уже на чрезвычайно мягкой кровати в какой-то тёмной комнате с не зашторенными окнами. На дворе определённо царила ночь, но засыпать снова не было ни малейшего желания. Бессмысленно лежать тоже совсем не хотелось, и я решительно поднялась. Обстановка была крайне скромная, хотя сейчас для меня и этого было более чем достаточно. Меня радовало всё окружающее ведь я, наконец, покинула ту проклятую, до безумия однообразную планету Мёртвых. Теперь, какими бы бессмысленными не были предметы этого мира мне во мне всё вызывало блаженную улыбку и трепет.

С переполняющим чувством благодарности и счастья пальцем провела по дереву стены, почувствовала слабую отдачу от невольно выпущенного магического сканера и облегчённо вздохнула.

— Больше я ни за что не пожертвую своей силой, — пообещала даже не себе — всему миру.

Затем открыла ближнюю дверь и, сделав шаг, замерла в ошеломлении.

— Вода?! — прохрипела я вдруг севшим голосом недоверчиво, с разгорающейся надеждой глядя в наполненную, деревянную ванну.

Казалось, передо мной воплощение мечты. Очень страшно было развеять это наваждение, однако я не могла не сделать хотя бы шаг навстречу своему желанию. Осторожно, затаив дыхание я сделала первый шаг, затем второй, третий и со счастливейшей улыбкой упала перед объёмной чашей на колени. Легко, словно касаясь чего-то очень нежного, я дотронулась до водной глади.

— Вода! — простонала я, благоговая от позабытых ощущений влаги. — Вода...

Не смея отказать желаниям своего тела, я наскоро скинула с себя чудом не истлевшее платье и тут же погрузилась в ласковые объятия растекающейся по коже жидкости.

— О-о, Господи, — пролепетала до безумия восхищённая таким чудесным подарком самой природы.

Остановить наслаждение от благ мира и цивилизации было почти невозможно и добрых два часа или, быть может, даже больше я с неиссякаемой радостью провела в ванной.

— Вода — величайший дар Бога, — с уверенностью заявила я, неохотно расставаясь даже с прохладной и уже грязной водой.

Заискивающе оглянувшись в поисках более подходящей чем моё древнее платье одежды и приятно удивилась, заметив чуть в сторонке небольшой стульчик с полотенцем и горсткой одежды.

— Это ведь для меня, правда? — с надеждой спросила у отсутствующих добродетелей, но дожидаться ответа не стала и проворно приспособила всё под себя.

Простые тёмные штаны, просторная рубашка и комплект женского белья. Я готова была расцеловать то определённо догадливое и заботливое создание Бога. Окрылённая, пусть всё ещё немного магически опустошенная, я отправилась на изучение своего местонахождения.

— Интересно, куда именно меня забросило?

Как оказалось, обитала я в явно совсем недорогой таверне с весьма подозрительным народом. Хотя и в общем зале-столовой сидела всего одна изрядно подвыпившая компания устрашающих своей суровостью и шрамами мужиков, тем не менее своё мнение я бы ни за что не изменила — подозрительное местечко. Незаметно проскользнув через зал и почему-то пустую барную стойку, я вышла в темноту безлюдной улицы. Дыхание тут же на мгновение сбилось, безвольно поддаваясь нахлынувшим чувствам безмерной радости и облегчения. Я шумно втянула в себя чуть сыроватый, влажный воздух и расплылась в блаженной улыбке. Мне показалось, что на свете не может быть ничего прекрасней, чем иметь вот такую простую возможность находиться в этом благоприятном, мягком климате. Никакой пресноты раскалённого воздуха, никакой сухости в дыхательных путях и никаких песчаных частиц во всём теле. Путешествий по пустыням мне определённо точно хватило на всю оставшуюся жизнь.

— Наконец-то я не там, — проникновенно шепнула в полифонический, обволакивающий шум Живого мира и Живого поселения.

Этот почти не воспринимаемый ушами гул был для меня невероятно завораживающей, манящей песней. Теперь мне хотелось слушать её вечно и никогда больше не знать тишины, что беззвучнее самой оглушающей пустоты. Я улыбнулась, искренне благодаря этом мир за никем не замечаемый дар. Потом оглянулась и смело зашагала по каменной дороге, запоминая свой путь.

Конечно, опасно было выходить сейчас из комнаты без какой-либо защиты, однако неутолимое желание вновь увидеть плоды созидания Живых не могли оставить меня в покое. Где именно находятся мои так называемые товарищи по несчастью я не знала, но в любом случае просить их прогуляться со мной в столь поздний час мне было неловко. Не то, чтобы я им совсем не доверяла или смущалась, но тревожить их по пустякам не хотелось. К тому же, они наверняка отдыхали после стольких тяжких дней на безжалостной планете.

— Да я всё же счастливчик, — хохотнула я, привычно исследуя магической сетью небольшую территорию вокруг себя. — Не только выжила, но ещё и не превратилась в жареное мясо. Правда, такое везение досталось только мне, — задумчиво проговорила себе под нос и поняла, что переживаю, действительно переживаю и за демона, и за эльфов. — Надеюсь, их регенерационные особенности сумеют привести их в полный порядок.

Так, шепча свои неиссякаемые мысли и обходя любые движущиеся по близости объекты, я наткнулась на одно довольно интересное здание. Оно значительно отличалось от многих ранее виденных мной. Один только вид на мощное и красочное сияние иллюзорного покрытия обыкновенного по своей сути домика прочно приклеивал взгляд. Чего уж говорить о вспыхнувшем любопытстве, в особенности после того, как обратила внимание только на внешнюю сторону иллюзии. Точнее на табличку с пояснением о предназначении этого самого здания. По всему выходило, что я только что наткнулась на очень необычный и крайне интересный магазинчик артефактов с ещё более интересным покровителем. Ну или с тем самым иллюзионистом, что сотворил настоящее чудо.

Так как во мне до сих пор текла эльфийская кровь способность к иллюзиям у меня всё же осталась. Пусть до уровня мастера в деле их создания мне ещё пилить и пилить, зато распознавать уровни наложения у меня получалось необыкновенно хорошо.

— Интересно, кто сотворил эту красоту? — поинтересовалась я, ни у кого конкретно не спрашивая. — Он, должно быть, очень сильный маг.

Рассудила я и ещё некоторое время стояла перед закрытой дверью, глупо надеясь, что та вот-вот откроется и я узнаю эту тайну. Но она, конечно же, не открылась. Солнце только-только начинало разливать своё сияние далеко на горизонте и ясно давало понять, что в это время все нормальные, добропорядочны граждане ещё спят. Нехотя развернувшись, медленно зашагала обратно по хорошо запомненному пути. И кто бы мог подумать, что за одним из многочисленных поворотов я неосторожно столкнусь с тем, кто уже давно и навсегда прочно поселился в моём сердце. На какой-то миг для меня остановилась вся вселенная. Дыхание перехватило, но почти тут же оно возобновилось с удвоенной силой. Невольно тело дрогнуло, намереваясь тут же устремиться навстречу к спешно шагающему и, казалось, ничего не замечающему эльфу с короткими светлыми волосами и необычными, но до безумия родными, фиолетовыми глазами.

— Серж? — шепнула я, не в силах сдвинуться с места.

Всё тело словно онемело от рухнувшей на него тяжести из безгранично радостных и ослепительно ярких чувств и воспоминаний. Но мне и не нужно было никуда идти или бежать, ведь на мой тихий зов мужчина резко остановился и его лихорадочный взгляд быстро нашел хозяина голоса. Его глаза на мгновение округлились, выражая крайнее удивление. Затем так же быстро сузились, заставляя брови сдвинуться в еле заметную складку недоверия и подозрения.

— Тина? — осторожно произнёс эльф, будто думая, что я не больше чем игра его воображения.

Он не верил, однако я не могла упрекнуть его за это. Мне и самой-то было сложно признать действительность. Но я верила. Верила, что это не сон, не галлюцинация и даже не простое совпадение.

— Серж, — простонала плаксиво и, порывисто вдохнув, не сумела сдержать хлынувший поток слёз. — Серж! — выкрикнула так громко, словно это имя было моим последним спасением.

Я не сумела сдержаться и, громко хлопнув носом, беспомощно разрыдалась. Серж вздрогнул, а я не смогла сделать и шагу вперёд, хотя так хотелось хоть на сантиметр приблизиться к самому дорогому мне человеку. Казалось, я нахожусь в какой-то сказке, пусть и с трудом могла поверить в само существование такого счастья и удачи. Я даже боялась закрыть глаза дольше чем на секунду, но всё равно всё безжалостно расплывалось. И мне было так страшно. Страшно, что нашу встречу также безжалостно разорвут, как и в тот раз. Я безумно боялась, что он снова исчезнет из моей жизни. Кажется, что именно в этот момент я поняла кого люблю на самом деле. Люблю так сильно, что от счастья хотелось плакать ещё сильнее.

— Это и вправду ты, — послышался приглушенный голос эльфа совсем рядом и уже в следующее мгновение мне крепко стиснули в объятиях. — Действительно ты! — шумно выдохнул он на ухо, обнимая так, словно это я вот-вот должна была раствориться.

— Серж, — только и смогла выдавить из себя дрожащим от плача голосом, жадно хватаясь за его рубашку и расплываясь в глупой, но счастливой улыбке.

— Ты ведь настоящая, да? — по-детски спросил он, не разжимая пальцев на моей спине.

И мне показалось, будто вся та боль и печаль, что скапливалась в его сердце долгими годами со дня моей гибели послышалась в его вопросе. Это было так неожиданно и так откровенно, что даже не сразу я нашлась что ответить.

— Самая-присамая, — ответила тихо, доверчиво склоняя голову на его плечо.

Он облегчённо выдохнул и ласково прошелся ладонью по моим волосам. Так, стоя в объятиях друг друга мы безмолвно наслаждались нашей неожиданной и судьбоносной встречей.

— Я так долго ждал тебя, — негромко произнёс Серж смотря на раскрашенный алыми оттенками горизонт.

Я улыбнулась, полностью разделяя его мнение и чувства.

— Думал, больше никогда не увижу, — совсем глухо добавил он, словно переживал что-то жутко мучительное и болезненное. — И знаешь, — Серж слегка отстранил меня, позволяя увидеть его лицо и взгляд, полный безграничной решительности. — Я больше тебя никогда не отпущу!

Попытка спрятать довольную, счастливую улыбку провалилась почти мгновенно.

— А ты думаешь, я бы позволила?

Он впервые улыбнулся мне так, что в его фиалковых глазах я заметила не виданное мне ранее чувство всепоглощающей нежности и заботы. Я тихо ахнула и, поддавшись секундному желанию, привстала на носочки и замерла, чтобы позволить Сержу первому коснуться моих губ.

Он впервые целовал меня, и я впервые так искренне кому-то отвечала. Почему-то теперь я была абсолютно убеждена, что на этот раз не ошиблась с выбором.

Глава 12. Ирония судьбы

Солнце только-только поднялось над горизонтом, когда мы добрались до таверны, где, вроде как, со мной остановились и охотники. Не раздумывая мы вошли внутрь и нам даже не пришлось спрашивать у хозяина где вчерашние поселенцы — они одни во всём помещении занимали столик.

— Это они, — шепнула Сержу и, крепче сжав его ладонь, направилась в сторону путешественников. — С добрым утречком, господа! — бодро поприветствовала я не особо оживлённых членов команды и плюхнулась на свободную лавочку. — Хочу познакомить вас со своим... близким другом, — объявила новость едва заметно восторженным голосом. — Это Сержанидаэль, — ловким движением указала на приятеля. — А это, Серж, мои знакомые должники, — должники тут же одарили меня весьма красноречивыми взглядами. — Ну а что? Разве не вы обязаны мне жизнью?

Меня молча осудили за столь «лестное» представление, однако с Сержем поздоровались вполне миролюбиво.

— Ты мог потом заняться их ожогами? — обратилась я к одному из когда-то лучших на курсе целителей. — Мы вернулись ещё вчера, но последствия от той жаркой планетки довольно серьёзные. Вы ведь не против помощи, ребята? Кажется, у вас закончились запасы лекарств...

— Нам не... — начал было блондин, но его вежливо перебил демон.

— Будем признательны.

— А как же ты? — вдруг спросил меня Серж, слегка нахмурившись. — На тебе и следов нет...

— На мне то? — протянула задумчиво, мысленно обдумывая как покороче донести случившиеся изменения. — Просто меня защищала магия.

— Защищало что? — на меня посмотрели с доброй долей изумления и подозрения, вспоминая, видимо, что обычно говорят о Мёртвом Мире.

Делион ведь наверняка похвастался своим планом по спасению от меня всех Вселенных, — подумалось мне, однако, беспокойства Сержа имели иное русло.

— Да в тебе магии едва ли больше, чем в простом человеке! Какая тут может быть защита?!

— Ну-у, — протянула я неуверенно, не зная как и намекнуть на свои прежние «достижения». — Просто...это...

Какое-то время все выжидающе косились на мои лихорадочные попытки сказать что-то вразумительное, пока Серж догадливо, не без тени сомнения, предположил.

— Ведьмы?

Я мелко закивала головой и, облегчённо выдохнув, вдруг наткнулась на серьёзный, чем-то пугающий взгляд Криса.

— Ты что, тоже проклята?

— Тоже? — переспросила ошеломленно, цепко хватаясь за его оговорку. — Совсем нет, просто слегка им задолжала...

— Не расскажешь?

— Только после тебя, — вполне резонно отозвалась я, действительно заинтересованная его жизненной линией.

Он проклят? Это от того у светлого-то эльфа такая тёмная аура? И не поэтому ли он даже в критических ситуациях носит перчатки?

— Да мне особо и рассказывать нечего, — решил пооткровенничать блондин. — Меня проклинали ещё в детстве из-за какой-то интриги отца. Его, как и мать, убили, а мне достались чудесные пальцы, чьё прикосновение неизбежно ведёт за собой смерть.

Я тихо ахнула, его друзья молча кивнули, а Серж как-будто и не удивился.

— А что тебя связывает с ведьмами? — полюбопытствовал Сэн, с азартом наклоняясь над столом. — Это ведь не проклятие, верно?

— Какой догадливый, — ухмыльнулась прозорливости лучника и решила, что смысла скрывать от них что-то просто нет. — Это действительно не проклятие — это связь. Помните, я говорила, что когда-то была ведьмой? — тут мой эльф удивлённо на меня взглянул, но перебивать не стал, зная, что я и так ему всё расскажу. — Так вот, я была не просто ведьмой, а их Истинной Матерью, — торжественно провозгласила я и заулыбалась, смотря на недоверчиво-изумлённые взгляды. — На одно, кхм, дельце я по дурости одолжила у них приличную долю их сил, которую вот теперь нужно вернуть...

— Так это из-за тебя пять лет назад ведьмы стали такими беспомощными? — чему-то восхитился лучник, едва не подпрыгивая на месте, но, под укоризненными взглядами большинства, почти тут же приземлился обратно. — Прости, кажется тебя тогда убили...

— Не убили, — поправил напарника демон. — А бросили умирать на планете, где прерывается любая посторонняя магия и где, как многие считают, нет жизни... Жестоко...

Невольно усмехнулась.

Жестоко? Как слабо это сказано! Ведь тогда я открыла этому мерзавцу свою душу! Доверила всю себя! Да чего там? Я отдала ему даже то, чего не отдала бы никому больше — сразу всю силу ведьм со всех планет! А он всего лишь воспользовался мной и выкинул, будто я была его игрушкой... Он просто обязан заплатить за это!

— Кто же мог это сделать? — как бы сам себя спросил Крис, задумчиво хмурия брови.

Моё сердце ухнуло вниз.

Что?

— Об этом не говорили? — пораженно, на грани срыва, спросила у присутствующих.

— Никто не знает, — осторожно отозвался Серж, вновь взяв мои похолодевшие пальцы в свои.

— Эта тварь ещё и правду умудрилась скрыть? — прорычала я, едва сдерживая клокочущую внутри ярость.

Тело мелко затряслось.

— Тина, успокойся, прошу тебя, — эльф крепко обхватил мои плечи, крайне озадаченный всплеском тёмной магии вокруг меня. — Он не достоин твоих нервов...

— Да-да, — как в тумане согласилась я с Сержем и, почти против собственной воли, бесстрастно добавила. — Он достоин только долгой и мучительной смерти... На какую обрёт меня...

За столом повисла мрачная тишина. Вряд ли кто-то принял бы другое решение, пережив те бесконечные дни под безжалостным солнцем, однако, моё заявление заставило всех содрогнуться. На секунду мне даже показалось, что я ощутила их страх. Это заставило меня улыбнуться.

— Кстати, не хотите ли как-нибудь устроить мне экскурсию по демоническому миру? — обратилась я к должникам. — Вы ведь наверняка бывали там, правда?

— И не соврёшь, — произнёс Сэн тихо и замолчал, рассматривая свою давно пустую кружку.

— К кому-то конкретному хочешь? — уточнил догадливый Крис, и я не сумела сдержать плотоядного оскала.

— Очень хочу. Только в начале нам стоит немного подготовиться...

Возможность воплотить мои замыслы в реальность представилась через неделю. По-прежнему уходящий резерв немного сократил свои запросы и теперь мне было позволено ненадолго сконцентрировать всю получаемую магию исключительно на себе. Серж, не без труда, подлтал моих компаньонов, и они довольно быстро пошли на поправку. Вскоре мы телепортировались в столицу мира демонов. Короткий курс по достопримечательностям и ещё через пару недель нам выпал шанс посетить самого Повелителя! Я была сказочно рада и с моих губ едва ли сползала предвкушающая ухмылка.

Мне даже было сложно наслаждаться веселящей атмосферой бала-маскарада, он прошёл не заметно. Так же, как незаметно, под пологом качественной иллюзии, нам удалось скрыться во дворце, чтобы после навестить Повелителя. Лично. В его покоях.

Правда нам пришлось не мало подождать пока он останется один, однако, потраченное время определённо того стоило. Подобрав заранее заготовленный Сержом артефакт мы без особых проблем прошли к Делиону. Тот расслабленно сидел в своём кресле с полуприкрытыми глазами и так вальяжна и безмятежна была его поза, что казалось будто он действительно всемогущ и непобедим. Всё его тело словно кричало о несокрушимости и вседозволенности. Он был превосходен в своём всевластии и его надменная, крепко сросшаяся с лицом маска лёгкого презрения мгновенно отозвалась во мне приступом бесконтрольной ярости.

Да как он смеет так нагло играть подаренной силой? Как может смотреть с таким высокомерием и небрежностью? Почему ему вообще позволено безнаказанно сидеть на троне, когда он собственными руками почти уничтожил всю расу ведьм?! — во мне всё трепетало от возмущения и гнева.

Я не могла смириться с его подделанной победой. Он должен был заплатить за свою жестокую игру, и я сделала шаг к нему навстречу. Мне хотелось выйти из защитного поля, но чья-то рука одернула меня.

— Успокойся, — шепнул мне на ухо, кажется, Серж.

Зажмурив от бессилия глаза, я несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула. Мне просто необходимо было прийти в себя, иначе вся моя давно продуманная месть не имела смысла. Я бы просто убила его. Быстро. Но такая смерть не могла утешить и прежнее хладнокровие вновь поселилась в моём сердце.

Он будет умирать долго.

В очередной раз глубоко вдохнула и решительно вышла из-под защиты.

— Вы не заняты? — произнесла я предельно вежливым, слегка игривым голосом, после чего звучно простучала по закрытой двери. — Уделите мне минутку?

Расслабленно сидящий демон в мгновение превратился во встревоженного и крайне сердитого мужчину.

— Как ты смеешь...? — вскричал он вначале, но, как только заметил кто именно перед ним стоит, вскочил с насиженного места и его гневный тон исчез в самом зародыше. — Ты?!

В его изумрудных глазах застыло изумление и неприкрытый ужас. Правда, Делион

удивительно быстро сумел скрыть свои чувства под маской бесстрастности.

— Что? Не ожидал меня увидеть снова? — с искривлённой улыбкой спросила у замершего Повелителя и неспешно стала подходить к нему ближе. — Но я вернулась. Вернулась за тобой, демон моих страданий.

— Ты! — напыщенно, но с долей неуверенности заявил он, ткнув в мою сторону пальцем. — Ты не можешь здесь быть! Ты мертва! Никто не может выжить там!

— Не может? — переспросила, невольно хохотнув. — Хотя да, ты прав, — мой голос почти упал до шепота, но в его низких нотах зазвучало напряжение. — Я тоже не смогла. Адские условия той планеты не созданы для таких слабых созданий как ведьмы или люди...

— Значит, ты всего лишь дух! — смело заявил надменный Повелитель демонов, в беззаботном жесте складывая на груди руки.

Я даже изумилась от такой наивности правителя и его слепой убежденности в свои безосновательные выводы.

— Дух? — из горла против воли вырвался сдавленный, глухой смех. — Пусть так, это совсем не важно.

— Ха-ха, так значит твой дух пришел отомстить? Да, ведьма? — нагло посмеиваясь спросил Дел, вновь деловито рассевшись в бардовом кресле. — Думаешь у тебя что-то получится? Какая нелепость! Ты в курсе, что духи не могут причинить мне вред?

— Правда? — поинтересовалась я из чистого любопытства и мои губы расплылись в игривой улыбке. — Может хочешь проверить? — я вновь начала своё неспешное приближение к восседающему идолу, а когда он приоткрыл рот в надежде вставить своё слово тут же оборвала его. — Нет-нет, не отвечай. Ведь я знаю — ты хочешь. Твоя убежденность в подаренной всеми ведьмами силе не даёт тебе сомневаться в своём превосходстве, так ведь? — мне не нужны были его ответы, и я продолжала наступать. — Но она не может вечно принадлежать тебе и как бы ты не старался скрыть от всех правду я знаю — от неё уже почти ничего не осталось. Только твои вернувшиеся силы предков. Которые, кстати говоря, не смогут остановить меня.

Он ожидаемо подобрался, намереваясь, кажется, в любой удобный момент напасть.

— Ты какой-то молчаливый, — недовольно хмыкнула я, остановившись. — Также думаешь, что нужно меньше слов и больше дела, да?

В глазах Дела промелькнул испуг, и я, озарённая его мимолётной реакцией, растянула губы в самой искренней улыбке. Правда, для Делиона эта улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Ну что ж, не буду утомлять вас ожиданием, Повелитель! — мой голос был тихим и нежным, настолько, что мог бы с лёгкостью сойти за дань вежливости и должного трепета.

Однако, этим он совсем не являлся. Заложенный в него холод ласкал лишь ледяным пламенем, чьи щупальца прочно обволакивали свою жертву, заставляя сжиматься от страха в их крепких объятиях. Я видела какой напряженной стала поза демона, я чувствовала сковавший его ужас, я знала какую панику поселила в его сердце и ощущала, как густеет от неё кровь в его венах. Меня безусловно радовала смена глумливой надменности Делиона. Именно так он должен был реагировать на моё появление, именно с этого момента мне хотелось начать причинять ему настоящую боль. Всем своим существом я желала, чтобы этот трусливый предатель в полной мере осознал свою ничтожность.

— Пришло время платить по долгам, ваше Величество, — усмешка слабой линией искривила рот. — Советую не кричать...сильно, — оскалилась я и, без особого труда

оборвав связь с ведьмами, демонстративно призвала предсмертно оставленный мне когда-то кинжал. — А то порежетесь ненароком...

Вальяжной походкой почти вплотную приблизилась к своей заветной цели, но ловко отпрыгнула, когда надутое спокойствие демона взорвалось за считанные секунды. Делион порывисто вскочил с кресла и, размашисто дёрнув рукой, громогласно заорал.

— Ты что себе позволяешь, жалкое отродье? Соображаешь кому пытаешься угрожать? — несдержанно рычал Повелитель, до неузнаваемости искажая когда-то приятное лицо принца «Кровавой розы». — Думаешь, даже попытка пройдёт тебе даром, а, проклятая ведьма?

Меня передёрнуло от отвращения. Это был уже совсем не тот Делион, которого я когда-то знала. Теперь его душой владела тьма и жестокость, присущая лишь истинным Правителям демонов. Вот только изъян в омертвевшем сердце почти полностью извратил и изменил его сущность. Он уже не был знакомым мне принцем — он стал тираном. Тираном, с испорченной и прогнившей душой.

— Ну что же вы так нервничаете, Повелитель? — ухмылка своевольно завладела моими губами. — Вы ведь так величественны и так сильны, разве пристало вам бояться какую-то давно умершую ведьму?

Скулы мужчины заметно напряглись и казалось, что он вот-вот сорвётся и разорвёт меня на клочки. Мне нравилась его паника, однако так рисковать своей жизнью сейчас было бы глупо.

— Присядьте, — я подала заранее обговорённый знак своим приятелям и в ту же секунду тело демона прочно впечатали в его царское кресло.

Он зарычал от бешенства.

— Да как ты смеешь так обращаться со мной?! — его поглощающая магическая аура в мгновение затопила комнату и, если бы не артефакты Сержа, нам всем бы пришлось не сладко.

Но с ними я только поёжилась и решительно приблизилась к беспомощному правителю.

— Разве я обращаюсь с тобой хуже, чем ты когда-то со мной? — спросила зазывающе и, от собственных воспоминаний, прикусила губу. — Ты ведь не забыл, как поступил со мной много лет назад, а? — в его глазах плескалась лишь злость и почти неуловимое чувства страха. — Не забыл, как использовал меня ради своего трона? А как, испугавшись моей силы, бросил умирать? Не забыл? — вскричала я несдержанно, с силой ткнув остриём кинжала ему в подбородок, откуда тут же покатилась кровь. — А я не забыла. Я ничего не забыла, — с ледяным спокойствием сообщила я демону, переведя кинжал на уровень его сердца.

Я ненавидела его. Действительно ненавидела и вряд ли когда-нибудь смогла бы простить его за те мучения и боль, что пришлось из-за него пережить, однако... Однако, мне было жаль. Жаль, что встретила его, жаль, что когда-то он стал или его сделали таким, жаль, что он не сумел тогда справиться со своей надменностью и гордостью, а ещё... ещё было жаль, что он глубоко разочаровал своего самого близкого друга — Сержа. И поэтому... поэтому я должна была убить его.

— Прости меня, — тихо и искренне попросила прощения у демона. — Но ты должен умереть.

И одним быстрым движением руки я всадила в его сердце кинжал. Лицо Делиона вытянулось от изумления и почти тут же исказилось в жуткой гримасе боли и ужаса.

— Что, неужели думал не смогу? — с усмешкой спросила у истекающего кровью Повелителя и расхохоталась, смотря как сковывает его боль и как стремительно покидает его тело жизнь.

Но, прервав свой смех всего через пару мгновений, приблизилась к уху демона и с отвращением прошептала.

— Ты ничтожен, Делион.

Его предсмертный хрип послужил мне отличным ответом. Усмехнувшись, я немного отстранилась от трупа своего врага и только тогда заметила взгляды соучастников.

— Что, думаете слишком жестоко? — обратилась ко всем сразу, вопросительно изгибая бровь.

— Думаю, для того, кто бросил тебя на годы мучений ты поступила даже слишком милосердно, убив его сразу, — выразил своё мнение Крис, и я удивлённо хмыкнула.

— Рада видеть в тебе единомышленника, — призналась блондину и мои губы, следуя за мыслью, расплылись в коварной усмешке. — Ведь я не собираюсь быть с ним милосердной.

Ещё одно движение кинжала и из небольшого пореза на моём пальце закапала кровь.

— Он будет страдать не меньше моего, — многообещающе шепнула я и, прикоснувшись к крови демона на груди, мысленно воззвала к Смерти. — И будет жить долго-долго...

По моим венам, стремительно вбирая силы из источников, заструилась магия. Я чувствовала, как она заполняет меня и, с помощью эльфийского зрения, видела, как заметно чернеет воздух вокруг. Ощущение эйфории от собственного всевластия разлилось по телу и, прижав окровавленную ладонь покрепче, выпустила тьму наружу. Делион под моей рукой тут же затрясся словно от конвульсий и лишь минуту спустя безвольно обмяк.

— Пора просыпаться, Повелитель, — с усмешкой прошептала на ухо демону, слегка похлопав того щеке. — Открой глазки.

Его веки задрожали, и он подчинился.

— Ну что, как тебе прогулка в мир мёртвых? — спросила я заинтересованно. — Понравилось?

Изумрудные глаза Дела распахнулись от осознания происходящего. Он знал о моём даре к некромантии и понимал, к чему могут привести подобные оживления. Нервно дернувшись под стальной хваткой трёх эльфов и демона, Делион испуганно заозирался по сторонам, видимо, боясь поверить в реальность.

— О, можешь даже не сомневаться в своих воспоминаниях и моей подлинности — я убила тебя, — проникновенным голосом оповестила я своё творение. — И подарила новую жизнь, не планету, конечно, как ты когда-то, но тоже ничего. Правда?

Свирепство его взгляда приводило меня в восторг.

— Хотя знаешь, у меня есть бонус, — как бы невзначай подметила я, вкушая каждый оттенок его меняющихся чувств. — Для тебя я сделала особенную привязку, из-за которой ты будешь принадлежать и подчиняться только мне. Во всём, — многообещающе ухмыльнулась. — Теперь ты — моя пожизненная собственность, мой раб, Делион.

— Ты... ты не можешь так поступить со мной! — зашептал демон, делая бессмысленные, бездумные попытки раствориться в своём бардовом кресле. — Ты не в праве забирать у меня власть и волю. Я же не какой-то там безродный демон, чтобы...

— Ах, вы об этом, — с напускной небрежностью перебила я его величество и выпрямилась. — Не стоит волноваться, Повелитель, я уже давно продумала вашу роль.

Усмешка на моём лице, кажется, приводила Делиона в ужас. Это радовало меня, ведь

теперь его чувства были искренни. Теперь его эмоции не скрывали маски.

— Вам предстоит сыграть для меня один занимательный спектакль, — решила ввести в курс дела главного героя. — Где величественный и всемогущий правитель демонов погибает при каких-нибудь нелепых обстоятельствах, а потом, — я ухмыльнулась. — Потом он тайно оживает и навсегда исчезает из магических миров, навечно лишенный своего титула и власти. Ну, как тебе сценарий, о великий Повелитель?

— Не смей...не смей мне приказывать такое, — прорычал зеленоглазый демон, дрожащим от злобы голосом.

Он понимал, что больше никогда не сможет пренебрегать моими словами и желаниями. Понимал, что теперь я не намерена щадить ни его, ни его гордость. От осознания этого он ожидаемо приходил в бешенство. Я засмеялась.

— Время твоего правления подошло к концу, мой дорогой друг. Пора возвращать долги.

Он был против, однако, это никого не интересовало. И он умер во второй раз, чтобы после, с помощью моих новых друзей и Сержа, покинуть семейную гробницу и раствориться среди простых людей на моей родной планете. Бесцельное скитание, никакой возможности использования магии и ни единого шанса сбежать или умереть. Великий, ставший никем, теперь был обречён на бессмысленное существование среди смертных.

И никто не знал, наступит ли когда-нибудь день его освобождения.

Обмотавшись в один плед мы с мужем сидели на крыльце нашего небольшого домика и в очередной раз смотрели на расстилающийся внизу холма город и восходящее солнце. Его лучи всегда были такими мягкими и щадящими, что я всё больше и больше влюблялась в рассветы и закаты этого живого мира. После далеко не самого приятного путешествия по высушенной, Мёртвой планете первородных я вообще очень многое переосмыслила в жизни. Печальное прошлое, так всегда ненавязчиво всплывающее едва ли не в каждой мысли, никогда не давало полностью насытиться всем окружающим. Для меня всё происходило как будто в первый и последний раз потому, как внутри крепко и, наверное, навсегда засело нерушимое ощущение, что всё может прерваться в любое мгновение. К тому же, болезненные ошибки уже ушедшего теперь служили мне отличным стимулом всегда стремиться улучшить столь нестабильное будущее. Я училась наслаждаться настоящим, беря в расчёт и прошлое, и грядущее.

— Этот мир так прекрасен, — умиротворенно проговорила я, лёжа на плече Сержа и с неизменным восхищением смотря на алое, расцветающее небо.

— Я куда больше люблю тебя, — признался мой единственный и неповторимый мужчина, нежно чмокнул в макушку и, ласково погладив мой изрядно округлившийся животик, с улыбкой прошептал. — И его.

Больше книг на сайте - Knigolub.net